

Дарья Быкова

История
ОЧЕРЕДНОЙ
ПОПАДАНКИ

Дарья Быкова

История очередной попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26549475

Аннотация

Если тебя не ценят в родном мире, стоит попробовать в другом! Там, где всё пронизано магией, где принцы и принцессы, таинственный Замок и на каждом шагу чудеса... Но что делать, если и там ничего не изменилось: ты ни разу не избранная, попаданцами в этом мире никого не удивишь, а магии лично тебе не досталось ни капли? И всё, что тебе здесь предлагают – прислуживать за гроши. Кажется, случившееся – просто изошрённая издёвка мироздания. Но нужно всего немного обычного невезения, чтобы оказаться не в том месте и не в то время, вляпаться в смертельно опасную игру и получить шанс измениться и всё изменить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	77
Глава 8	94
Глава 9	105
Глава 10	118
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дарья Быкова

История очередной попаданки

Глава 1

Идея принадлежала Толику. Он всегда отличался некоторой бесшабашностью, если не сказать обезбашенностью, и то, что мы все согласились, я не могу объяснить до сих пор. Возможно, это была неумолимая рука судьбы?

Я всегда, сколько себя помню, была рассудительна, законопослушна и осторожна, временами даже слишком, так, что даже мама и младшая сестра начинали посматривать на меня с удивлением. Я переходила дорогу только на зелёный, платила налоги за подработки – тут большинство знакомых и вовсе крутили пальцем у виска, и никогда не ездила зайцем и уж точно не лазала в парки через заборы. Один единственный раз, когда меня подбил на это мой жених – перелезть через забор – я потом пошла и купила билет, которым не воспользовалась, иначе чувствовала, что за мной долг, и это нервировало. С женихом, кстати, так ничего и не вышло, но речь сейчас не об этом.

Нас было шестеро – когда-то одноклассников, встретив-

шихся теперь вот через пятнадцать лет после окончания школы, чтобы это событие как раз и отметить, и отправившихся за продолжением банкета в бар неподалёку, когда основная программа завершилась. Толик – бизнесмен и отец троих мальчишек, от трёх разных жён, насколько я поняла. Инга – моя бывшая подруга, с которой мы не общались уже несколько лет, после одной некрасивой ссоры. Витька – ох, как же он мне нравился в школьные годы! И, кажется, нравился до сих пор, от его взглядов, весьма жарких, надо сказать, я смущалась и розовела, словно и не было этих пятнадцати лет. Славка – немного зануда, как и я сама, но именно это позволяло нам находить общий язык. Он единственный из всех нас шестерых был в законном браке. И ещё была Маша – тихая девушка-загадка, о которой почти ничего и не было известно, вроде бы она работала в каком-то НИИ, то ли младшим лаборантом, то ли научным сотрудником – я не помнила, и мне, честно признаться, было неинтересно. Какая Маша, какое НИИ, когда Витька на меня так смотрит? Я сама – ничем не примечательная, не очень удачливая, но зато весьма ответственная – читай занудная – девушка тридцати с хвостиком – как в анекдоте, да-да – лет.

– А давайте на сутки метнёмся в другой мир? – предложил Толик после третьей, кажется, стопки. Глаза его блестели азартом и вызовом – дескать, слабо?

Путешествия в другие миры появились пару лет назад и стоили, как ни странно, вполне доступно. И уже у каждо-

го почти имелся родственник или знакомый, или знакомый знакомых, кто побывал в другом мире и остался в полном восторге. И мы согласились. И осторожная я – под действием взгляда Витьки. Подумала, что приключения нас сблизят. И Славка, не знаю уж почему. И даже тихая и, кажется, куда более рассудительная, чем любой из нас, Маша. Все как один поддержали и единственное, о чём спорили – в какой мир. Выбор был невелик. Либо к эльфам на экскурсию по Светлому Лесу, либо к драконам – на извержение вулкана и танец этих самых драконов посмотреть. Хотя ну не круглые же сутки они танцуют? Да и извержение не может длиться вечно...

Именно это и даже почти такими же словами озвучила нам сотрудница агентства «Волшебный мир».

– Полдвенадцатого ночи! – заметила она, поджав губы и негодуяще глядя на нас поверх очков. Она была невысокой и коренастой, и Толик с Ингой противно хихикали, обсуждая не гномка ли она. Мне стало за них неловко.

– Простите, пожалуйста, – сказала я. И, странное дело, она смягчилась.

– Подпишите, – протянула шесть бланков. – Если готовы через полчаса идти, то там как раз группа от эльфов вернётся.

Мы были готовы. В конце концов, это ведь всего на сутки, зачем нам вещи? Некоторые сомнения, правда, вызывал договор. Фирма не несла ответственности ни за что. Вообще. Я

как-то была на дайвинг-сафари, там тоже подписывали отказ от претензий, но там хоть снаряжение сам собираешь и проверяешь. А тут – неизвестные ворота в неизвестный мир... Но, с другой стороны, а что мне терять? Ни детей, ни мужей... О родителях позаботится младшая сестра – у неё и с личной жизнью порядок, так что и внуками их обеспечит... И я подписала.

А потом мы все шестеро забрались на небольшую, уже изрядно истоптанную платформу – как только с неё сошла предыдущая группа. Обмана быть не могло – мы сами видели, как восемь человек появились буквально за мгновение, вспышка – и вот уже они тут, оживлённо переговариваются, делятся впечатлениями и восхищённо благодарят гномку... эээ... то есть сотрудницу.

– Завидую вам, чуваки! – сказал один из вновь прибывших, совсем молодой парень. – Эльфийки – просто улёт какие красивые! И мы единорога видели, прикиньте?!

Немного увядший было азарт вспыхнул во всех нас с новой силой, и мы уже представляли себя в лесу... кто с эльфийкой, кто с эльфом, а кто с Витькой... м-да. Зря я пила последний бокал вина, точно зря.

Вспышка, и вот мы уже в другом месте... и медленно, но верно осознаём, что, кажется, что-то пошло не так. По крайней мере, мы почему-то очутились на берегу моря, а вовсе не в лесу, и никаких эльфов поблизости не наблюдалось. Как и платформы, наподобие той, с которой мы уходили. Только

необычный, белый, отливающий слегка фиолетовым песок, и фиолетовое же море.

Минуты три, наверное, мы молча стояли, практически не шевелясь, изредка переглядываясь, но делая вид, что всё идёт по плану – вдруг эльфы просто запаздывают? Выглядеть паникёром и трусом перед сказочным народом, да и перед одноклассниками, никому не хотелось.

– Где мы? – наконец, шёпотом, не выдержав, поинтересовалась Инга. И бесстыже прижалась к Витьке. Вот ведь зараза, знает, что он мне нравился... и нравится.

Отвечать ей никто не стал. Видимо, потому что никто не хотел слышать и тем более произнести пугающие слова: “не знаю!”.

– Наверное, сейчас за нами придут! – преувеличенно бодро сказал Толик.

Мы все согласно покивали и поподдакивали. И вновь повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом моря.

Смотреть на Ингу с Витькой не хотелось, к тому же я уже начала трезветь и осознавать, что, кажется, своими руками вписала себя в крайне сомнительное приключение, так что я стала осматриваться. И только тут заметила, что нас всего пятеро. Не было Славки, я про себя истово понадеялась, что он просто остался там, в нашем родном мире, где у него семья. Хотя мне казалось, что он буквально минуту назад стоял рядом. Но, наверняка, просто показалось. Не успела я поделиться своим наблюдением о Славке, как мягкое сияние

охватило и Толика с Машей, и они растворились в воздухе.

Неосознанно мы, оставшиеся трое, схватились за руки. Стало вдруг очень-очень страшно, хотя я надеялась, что ребята просто перенеслись домой. Или к эльфам. Так что, возможно, на свечение стоило надеяться, а не бояться его. Но, как бы то ни было, больше оно не появилось. И, простояв как идиоты, взявшись за руки, ещё минут пятнадцать, мы поняли, что надо куда-то идти, потому что наступает ночь, холодает и поднимаются волны.

Мы даже успели прийти к консенсусу по поводу направления – в общем-то, выбор был невелик, не вдоль же моря наматывать километры, как тут за нами всё же пришли. Вот только ни разу не эльфы.

– Орден Золотого Феникса приветствует вас! – радостно и как-то торопливо выкрикнул молодой женский голос, обладательница которого показала буквально через полминуты и также торопливо спустилась по берегу к нам.

Она оглядела нас и радостно закричала кому-то наверху. – Мы первые! Первые!! И их трое!!! – градус ликования нарастал с каждым новым словом. Когда она ещё раз повторила “Трое!!!”, мне показалось, что она вообще пустится в пляс.

Это хорошо, что нам рады. Главное, чтобы не в качестве ужина.

То, что мы понимаем язык, нас удивило, несмотря на то, что сотрудница "Волшебного мира" поясняла – знание даруется при переходе и на время перехода. Причём, если в мире несколько языков, то даётся тот, который больше всего используется на той территории, куда идёшь. На словах звучало всё логично и просто, но вот в голове укладывалось не очень – слышать язык, понимать, что он тебе совершенно чужой, и ты никогда его не учила, но, тем не менее, знать, что же сказал собеседник. А уж когда твои собственные фразы преобразуются в совершенно чуждые твоему уху звуки... Мне это казалось не меньшим чудом, чем само перемещение.

Нас с почестями и чуть ли не с ритуальными танцами доставили в орден, проведя по дороге краткий ликбез. Оказывается, этот мир регулярно затягивал к себе жителей других миров, не только нашего. У местных учёных магов была теория, что так мир поддерживает необходимый ему баланс магии. Многочисленные ордены, соперничающие за влияние и власть, осознав, что каждый попаданец, задержавшийся в этом мире, несёт в себе какую-то магию, быстро научились определять место “выхода” и бросались туда наперегонки. Некоторые пытались даже предсказывать, где именно и когда произойдёт очередное пополнение популяции попадан-

цев, но выходило пока не очень.

* * *

Два дня я жила с мыслью о своей уникальности и наличии дара. Мне почему-то казалось, хотя я и сама себе толком не признавалась, что мой дар обязательно будет особенным. Самым сильным. Ярким. Уникальным. В общем, самым-самым. Я мысленно примеряла на себя мантию магистра ордена, лёгким движением брови рушила горы, выращивала леса и повергала врагов в трепет. А к вечеру второго дня, сидя в удобном кресле и откладывая очередной магический шар, который так и не вспыхнул в моих руках, услышала растерянное:

– У Вас нет дара, девушка. Увы!

И ко мне сразу потеряли всякий интерес. Равно как и уважение. И желание меня содержать. Старичок, проводивший манипуляции по определению уровня магии, впрочем, пробормотал что-то о том, что случай, несомненно, любопытный, и неплохо бы исследовать, но всё это без особого энтузиазма, и он моментально обо мне забыл, как только я оказалась за дверью.

Благородства, чтобы искренне радоваться за Ингу и Витьку, у которых дар обнаружился, мне не хватило. Откровенно говоря, в глубине души я надеялась, что у них тоже не будет дара, и мы будем выбираться из этого мира как-то вместе.

Но у Инги был сильный водный дар, у Витьки – огненный, и это разделило нас непреодолимой преградой. Словно и не было многих лет знакомства, каких-то симпатий, дружбы... Они моментально стали смотреть на меня, как на человека второго сорта. И это бесило ничуть не меньше, чем вообще сложившаяся ситуация.

Я злилась на мир – почему он не отпустил меня, как Славу, Толика и Машку, злилась на окружающих – за то, что в их глазах я моментально стала совершенно ненужной и неинтересной, злилась, наконец, на саму жизнь, или же на судьбу – за то, что она не даёт мне того, чего я, по собственному мнению, заслуживала.

Последней каплей стало предложение остаться в ордене в качестве уборщицы. Мыть пол. Мне. Мыть пол, когда Инга и Витька будут купаться в золоте, почти в прямом смысле, и этот самый пол пачкать. А я за несколько медяков его мыть.

– Нет, – гордо ответила я, и не поверила своим глазам, когда мне указали на выход.

Мне казалось, что Витька с Ингой, ну или даже только Витька, должны меня как-то поддержать и удержать. Нет, не взять на содержание, конечно, я не хотела быть им обязанной, но вот так вот позволить мне уйти в никуда...

Сейчас, по прошествии определённого времени, я им даже благодарна. Последующие события помогли мне многое понять о себе, что вряд ли бы произошло, останься я в ордене Золотого Феникса, на содержании у бывших однокласс-

ников. Но тогда мой мир окончательно рухнул.

Глава 2

Я твёрдо решила не сдаваться. В смысле не унижаться и найти себе в этом мире достойное занятие – не поломойки. Нет, не подумайте, я с большим уважением отношусь к тем, кто убирает, стирает и выполняет прочие обслуживающие функции. Профессии всякие важны, профессии всякие нужны, да. И я первая брошу камень, ну или плюну, в того, кто скажет что-то неуважительное об обслуживающем персонале. Но выполнять эту работу самой? Мне? Никогда! Что? Двойные стандарты? Да бросьте. Просто я рождена для большего.

Первые же сутки в пути меня изрядно измотали. Хотя я считала себя довольно спортивной. А как иначе? Я ведь и на сноуборде катаюсь и верховой ездой занималась, и дайвингом... и даже вот ролики осваивала, не говоря уже о наличии обязательного для каждой современной девушки абонемент в фитнес-клуб. Однако первый же длительный подъём на пути заставил признать: сноуборд уже две зимы как не расчехлялся, да и до этого покататься удавалось всего пару раз за зиму, лошадь в последний раз я видела года полтора назад, ролики: полтора раза за лето – тоже маловато, а само по себе наличие абонемент в какой бы то ни было клуб, увы, спортивности и выносливости не прибавляет. Если им не пользоваться.

Но я упорно шла дальше. Экономила, как могла, воду – пить некипячённую из сомнительных источников на пути не хотелось, денег у меня не было от слова совсем, да и еда с водой были, в общем-то, только благодаря сердобольности кухарки. До города, про который рассказала мне эта же кухарка – воистину добрая женщина, она одна отнеслась ко мне по-человечески, оставалось ещё двое суток пути. Это если почти не спать, не заблудиться в лесу и не наткнуться на каких-нибудь разбойников или какие другие местные развлечения... Кстати, мне повезло, что дорога лежала через лес – на открытой местности я бы уже зажарилась. А так ещё ничего... горло пересохло, но пока ещё терпимо. Вот только начинало мне казаться, что я свернула где-то не там... часа три назад была развилка вроде. Или, может, ещё до этого я пошла не туда? Ранним утром, когда только вступила в лес? Или вот буквально полчаса назад? Хотя там убегала такая мелкая тропинка, что и непонятно – то ли была она, то ли мерещилась...

Ещё через пятнадцать минут я призналась самой себе, что заблудилась. Отчаяние и приступы самоедства решительно отогнала, вернее, отложила – пока светло, есть шанс выйти обратно к дороге, ориентируясь по солнцу. Теоретически. Нам так в школе на ОБЖ, кажется, рассказывали. Вот если не получится, тогда уже и буду горевать.

Но небольшую слабость я себе всё-таки позволила – посидеть хотя бы пять минуточек... И ещё три. Потом ещё ми-

нуточку... и ещё пару минуточек... всего пару...

Когда раздался стон, я уже почти заснула, поэтому даже не сразу поняла, что это. Но, вздрогнув, открыла глаза. Стон повторился. Кажется, где-то справа.

Я колебалась и не спешила бежать на звук. Мало ли, кто там стонет. А если там какой-нибудь дикий, смертельно раненый зверь, который нападёт на меня? Или это ловушка какой-нибудь местной нечисти – мне пока не встречалась, но, говорят, водится тут.

– Помоги... – стон оформился в слова. Но я всё равно решила отправиться на звук далеко не сразу.

Вот если совсем честно, то иди я по дороге, имей при себе деньги и перспективы нормальной работы, может, и совсем прошла бы мимо. Потому что – ну что я могу? Я не врач, сил, чтобы тащить на себе раненного, у меня тоже нет... а ведь это и правда может быть ловушкой... Но тут, во-первых, мне было нечего терять. А во-вторых, я так качественно заблудилась, что кроме меня уже вряд ли кто тут окажется... разве что те, кто специально придёт добить этого страдальца – голос вроде был мужской. А если удастся ему помочь, то, может, и он мне потом чем подсобит? А если не удастся, – как-то отстранённо и расчётливо подумала я, удивляясь сама себе, – то, может, у него вода и деньги есть?

Он был распят на дереве. И у него не было ничего: ни воды, ни денег, ни одежды... он был абсолютно нагим. Вот разве что весь утыкан какими-то светящимися штуками...

сначала я думала, что это кинжалы, но, приглядевшись, поняла, что это больше похоже на осколки странного голубого стекла.

Меня затошнило. Я вообще плохо переношу вид крови, уколы и всяческие манипуляции с телом, даже при просмотре фильмов всегда закрывала глаза, если там показывали как кого-то режут... Тут же крови было много. Фиолетовой крови.

– Помоги, – сказал мужчина, открывая фиолетовые же глаза.

– Как? – спросила я, судорожно переводя взгляд на небо и пытаюсь дышать глубже и ровнее. А то упаду тут рядом в обморок, и моя надежда на обустройство в этом мире очутится... обидно будет.

– Пить... – попросил он, покосившись на меня и снова устремляя взгляд куда-то мимо. Что-то про это в сказках было... Закованный Кашей, которому нельзя было давать пить... – припомнила я, поднося флягу с остатками воды ко рту страдальца.

Я не медик, но даже мне понятно, что он давно должен был умереть. Самый большой осколок торчал из его сердца, ещё один был вогнан в живот, по паре в каждой руке и ноге...

– Крови, – сказал он, выпив всю воду. – Дай мне своей крови!

И я поспешно отступила от него подальше. Одно дело – поделиться водой. Другое – отдать свою кровь. А если он всю

выпьёт? Или, может, он ядовитый? Или вообще заберёт мою жизнь, чтобы спасти свою? Мало ли что возможно в этом странном мире.

– Нет, – сказала я. – У меня нет причин Вам доверять.

– Я, – облизнув мокрые от воды губы, сказал мужчина, – тебя озолочу!

– Посмертно? – спросила я, не торопясь подходить, хотя ход его мыслей мне определённо нравился.

– Клянусь, ты останешься жива, – как-то неохотно сказал фиолетовый. И это заставило меня насторожиться.

– И здорова, – уточнила я.

– Клянусь, ты останешься жива и здорова, – согласился он.

– И свободна, – почему-то решила внести я дополнительный пункт. И определённо не прогадала – в этот раз он молчал куда дольше. И произнёс уже совсем неохотно.

– Клянусь, ты останешься жива, здорова и свободна.

Кровь я нацедила во флягу, порезав себе палец об один из осколков. Крови было немного, но я надеялась, что ему хватит. И то чудо, что я не упала в обморок.

– А теперь вытаскивай, – велел мой спасаемый, одним глотком выпив кровь.

Странные осколки рассыпались в пыль, едва я извлекала их из тела, и как только я вытащила последний, мужчина осел на землю, чтобы уже через секунду взмыть в небо огромной чёрной птицей. Летел он тяжело и неровно, иногда

словно проваливаясь в воздушные ямы, хотя дело было, скорее, в том, что каждый взмах крыльев давался ему с большим трудом. Но летел. И очень быстро скрылся за деревьями.

А я снова осталась одна в совершенно незнакомом лесу. Только теперь без воды и ещё дальше от намеченного маршрута. Вдобавок ко всему у меня начала кружиться голова, и я, еле успев уйти – а последние несколько шагов и вовсе преодолевая ползком – с поляны за какой-то холм, провалилась в беспамятство. Неужели соврал? Или это из-за того, что я порезала палец об это странное стекло?..

Очнулась я через несколько часов, судя по тому, как успело переместиться солнце. Где-то рядом громко ругались мужчины.

– Где он?! Я тебя спрашиваю, где?! – дрожащим от ярости голосом произнёс один.

– Да, мне тоже интересно, – вроде бы скучающе, но как-то уж очень жадно поинтересовался второй.

– Он был тут, – оправдывался третий. – Я всего на полчаса отошёл, уж очень жарко тут... и жрать хотелось... простите, Ваша Милость. Он уйти-то никуда не мог! Может, сдох, да и испарился?

– Он не мог испариться, идиот! – опять взъярился первый голос. – А даже если бы и так, то где моё бесценное ледяное стекло?

Тут, похоже, обладателя первого голоса посетила догадка, надо признать, в корне неверная, но в чём-то логичная.

– Кому ты продан? – зашипел он. – Тебя перекупили, так ведь? Чем он тебя соблазнил? Неужели ты оказался настолько глуп, чтобы поверить чернокнижнику?

Третий как-то невнятно оправдывался, клялся и божился, что верен, что отлучился буквально на пару мгновений, имея выговаривавшего ему мага то “Ваша Милость”, то “Ваше Магичество”. Собственно, по второму обращению я и поняла, что это маг. И это было плохо – вдруг он решит прочесть лес и обнаружит меня? Впрочем, обнаружить меня они могли и так, обычными человеческими силами – я находилась буквально в нескольких шагах, старалась не дышать и судорожно вспоминала – что там насчёт подветренной стороны... не выдаст ли меня запах?

– Итак, – высокомерно и с претензией на изысканность и аристократизм произнёс второй. – Я правильно понимаю, что заказ провален? И вы меня притащили в эту глухомань просто так? Я вообще начинаю подозревать, – разошёлся он, – что вы меня просто решили разыграть! Все эти ваши рассказы... эти нелепицы о том, что нужно именно это дерево... Он же чернокнижник, а не дриада!

Теперь настал черёд мага оправдываться.

Я слушала его лепет – тон разительно поменялся, видимо, второй – большая шишка, и в панике пыталась решить – что же делать? Затаиться? Или потихоньку отползать?

А, может, выйти к ним и рассказать, как было дело? Ну, немного преуменьшив свою роль, разумеется.

– Он ушёл отсюда больше пяти часов назад, – взвырвался опять маг на несчастного третьего. – Говоришь, отошёл на пару мгновений?! Вздумал меня дураком сделать?!

Мне даже было его немного жалко. Третьего. И первого, пожалуй, тоже. Совсем чуть-чуть. В конце концов, они сами виноваты – берёшься что-то делать, делай качественно. Чернокнижника уже было не жалко – он-то сейчас в безопасности, вон как шустро улетел, бросив меня одну.

Как-то опростоволосилась я с клятвой, должна признать. Надо было, чтобы и отблагодарить поклялся... Эх. Очень хотелось пить. И пошевелиться. И в туалет. И даже, по классике жанра, в носу начало свербеть – вот-вот чихну, а эти всё не уходили. Подслушивать – вообще, знаете ли, нелёгкая и опасная работа.

– Странно... Очень странно, – сказал вдруг маг. – Ему явно кто-то помог...

Мне казалось, что моё сердце колотится так громко, что они обязательно услышат. А Его Магичество продолжал рассуждать, при этом словно бы принохиваясь, по крайней мере, мне почему-то так казалось:

– Но я не чувствую никакого следа...

– Может, кто-то из пришлых? – снисходительно подсказал второй.

– Нет, я бы почувствовал клеймо ордена... Их же сразу прибирают к рукам.

Они переговаривались ещё минут пять, а после отправи-

лись обратно, пройдя буквально в паре шагов от меня и только чудом не заметив.

Я ещё долго лежала, боясь пошевелиться, хотя хотелось уже нестерпимо, и прокручивая в голове подслушанный разговор. Из него я сделала несколько выводов, вроде бы банальных, но теперь, когда они были выстраданы лично, воспринимавшихся совсем по-другому. Во-первых, не всё то золото, что блестит. Может, конечно, это в маге просто говорила зависть и неприязнь к понаехавшим, то есть, к пришлым, но его слова про клеймо звучали как-то совсем не так привлекательно, как расписывали службу на благо ордена встречавшие нас маги. Отсюда напрашивался второй вывод, в который мне всегда верилось с трудом: всё что ни делается, всё к лучшему. По крайней мере, в данной ситуации.

Тут размышления пришлось прервать, потому что в руку мне ткнулось что-то мокрое и холодное, я крупно вздрогнула и со сдавленным, полузадушенным не то вскриком, не то хрипом повернулась. Мамочки! На меня смотрел волк. Нет, он не был каким-то особо огромным или ужасным – самый обычный волк, разве что с необычными повадками и ношей, но это я заметила не сразу. Сразу меня почти парализовало ужасом. Да, волк, допустим, самый обычный. Но я же тоже – самый обычный человек, слабая девушка! И противопоставить этому хищнику мне почти нечего... а мой рыцарь, на роль которого я подсознательно, как оказалось к моему собственному удивлению, примеряла уже фиолетового, смылся

и не торопится на помощь... Так что я старалась смотреть на волка, не глядя при этом ему в глаза, и мысленно прощалась с жизнью. Даже если он меня не загрызёт насмерть сразу, а просто поранит, мне конец. Сбегутся другие волки на запах крови... или ещё кто посерьёзней... Бедная, бедная я!

Волк не нападал. Но словно бы ждал чего-то от меня... И я решила попробовать наладить диалог.

– Привет, – сказала, улыбаясь так, чтобы не показывать зубов. Где-то я слышала, что зубы показывать нельзя. Это, мол, будет воспринято как вызов.

Волк недоумённо наклонил голову набок и промолчал. Нет, я и не ожидала, что он заговорит. Ну, почти. Всё же верный друг и собеседник мне совершенно не помешал бы... Он ведь положен каждому попаданцу в приключения, правда? Если не принц, великая сила и толпы почитателей, то хотя бы зверушка.

– Меня зовут Леся, – сказала я, присматриваясь – надо же как-то запомнить, чтобы отличать от других волков, если что. И уже представляя, как буду выдавать его в городах и посёлках за собаку. И как он выведет меня из леса... и будет охранять в пути...

Волк повёл ушами, фыркнул, прерывая мои мечты, и, развернувшись, убежал. Нет, он не показывал мне дорогу, не ждал, оглядываясь, не тянул за рукав, не был призывно... в общем, он на самом деле просто убежал.

И только тут я обратила внимание, что он кое-что мне

принёс. Флягу с водой и кошель с золотом. Фиолетовый, – мысленно обратилась я к чернокнижнику, как его назвал маг, – а ты, оказывается, не безнадёжен!

Вслух же...

– Какое, оказывается, растяжимое понятие “озолочу”, – посетовала я. Мало ли, вдруг он слышит? Через какую-нибудь птичку там, или жучка...

Нет, денег в кошеле было прилично. Но в моём представлении “озолочу” – это как-то больше, это, практически, осыпать с головы до ног... С другой стороны, а что бы я стала делать в лесу с мешком денег? С неподъёмным мешком золотых денег. Зарывала бы под разными кустами, чтобы навсегда забыть, где именно? Или зачихала над златом, как какой-нибудь Кощей? Будучи не в силах ни с места сдвинуть, ни оставить...

И всё же, мог бы положить побольше. Или еды какой при-
слать.

Глава 3

Выход в люди дался мне нелегко. Казалось бы, что такого? Иди себе спокойно, погода хорошая, нечисть и звери не встречаются – мечта, а не прогулка. Но, во-первых, натёртые до крови ноги и ноющие от непривычно длительной нагрузки мышцы, и завязавшийся в тугой узел, уставший от попыток переварить самого себя желудок. А во-вторых, разбойники. Куда ж без них.

К тому моменту я успела уже провести ночь в лесу – даже вспоминать не хочу этот ужас, хоть он и был исключительно в моей голове, от моих собственных нервов и воображения; пережить несколько приступов злости и отчаяния, вспомнив много разных интересных слов, израсходовать почти всю воду и, наконец, признать, что заблудилась ещё сильнее, и не имею ни малейшего понятия, куда идти. Тут вот и появились они.

Сначала я даже обрадовалась – наконец-то, люди! И, судя по одежде, вполне простые, не какие-нибудь там “милости” и “магического”. Потом напоролась на взгляд, не суливший ничего хорошего. Масленный такой взгляд.

– Давай сюда деньги, цыпа! – раздался голос у меня за спиной, и я зачем-то обернулась. Могла бы и не оборачиваться – всё равно ничего разительно нового не увидела. Разве что взгляд ещё наглее.

Спорить я даже и не подумала – где я и где четыре здоровых мужика? – ограничились бы деньгами, и то хорошо. Медленно полезла за кошельком, коря себя, что не отложила пару монеток куда-нибудь, вот ведь дурында! Хотя фиг с ними, с деньгами, они так меня рассматривают, что я опасаясь куда худшего... А ведь ещё пять минут назад я считала, что мироздание уже обошлось со мной излишне жестоко.

– Старовата... – сказал один из них, совершенно не таясь. Если он хотел меня как-то задеть или унижить, у него ничего не вышло. Я наоборот начала даже надеяться. Но это, видимо, была такая игра, прелюдия, так сказать.

– Не хочешь – не участвуй, – лениво отозвался главарь. И уже мне. – Ну? Чего ты там копошишься? А то давай я сам поищу... Или сначала...? – тут он как-то особым образом поиграл бровями. Фу!

Я даже не стала швырять кошель ему в лицо – зачем злить? Плюнуть, если что, всегда успею. Медленно протянула на раскрытой ладони своё так недолго имевшееся богатство, раздумывая, не удастся ли пробежать между вот тем и тем разбойниками и спрятаться где-нибудь в лесу... Шансов было мало, но, может, попробовать? Когда он возьмёт деньги, наверняка, высыплет их, будет пересчитывать, радоваться... Остальные тоже, наверняка, отвлекутся...

Почему-то кошель брать никто не спешил. Перевела взгляд на главаря, и на этот раз, скажу я вам, оно того стоило! Он разительно переменился – побледнел, присмирел и не

отводил перепуганных глаз от моей руки. Вернее, от герба на кошеле. Таким вот бледным и дрожащим ему, надо сказать, шло куда больше. По крайней мере, на мой оскорблённый и обиженный вкус.

– Простите, госпожа, – произнёс он, склоняясь в поклоне. – Пожалуйста, простите!

У меня было искушение отомстить, а заодно и обогатиться – то есть банально ограбить самих разбойников, но я ограничилась тем, что повелела вывести меня к ближайшей деревне.

И мысленно простила фиолетовому чернокнижнику его должок по “озолочению” меня.

* * *

С деревней мне повезло – она была достаточно большой и так расположена, что новые лица не вызывали практически никакого интереса, кроме, разве что, стяжательского. А нынче и вовсе был переполох – завтра ожидалось прибытие свадебного кортежа принцессы Илоны. Что это за принцесса, за кого выходит – или уже вышла? – замуж, и куда, собственно, едет, я, ясное дело, спрашивать не стала. Об этом говорили так, что было понятно – не знать об этом невозможно. Наверное, и вовсе бы не обмолвились хозяева трактира, если бы я на фразу: “Комната только на одну ночь, сама понимаешь...”, выказала чуть меньше недоумения. Хотя

задерживаться я и так не планировала, но мало ли, что они имеют в виду под “сама понимаешь”, лучше уточнить. Однако дальше расспрашивать показалось мне подозрительным, да и зачем? Пересекаться с принцессой я не собиралась – чего ради? Только лишнее внимание привлекать...

Но судьба, как обычно, распорядилась по-своему.

Всё дело в том, что у принцессы пропала служанка. Третья за время поездки, которая и длилась-то всего неделю. И оставшиеся две девушки решили не дожидаться, пока их постигнет та же участь, и попросту сбежали. Возможно, конечно, что и они таинственно пропали, но, в отличие от предыдущих случаев, вместе с этими двумя пропали и их вещи и пара лошадей.

Тогда я, разумеется, ничего такого не знала, спокойно и преувеличенно неторопливо ела нехитрый завтрак – никогда не любила каши, но выбирать не приходилось, и наблюдала за хозяевами трактира. Они представляли собой довольно странную пару, он – симпатичный, по моим представлениям, очень даже привлекательный – высокий, стройный, и она – совершенно никакая. Но он смотрел на неё такими глазами, что меня начинала мучить жёсткая зависть. И любопытство – вот что он в ней нашёл? Должна признать, что этот вопрос периодически посещал меня и в своём мире, попадались мне такие пары, где женщины были объективно полнее, глупее и в чём-то ещё хуже меня, а вот мужчины с ними рядом были необыкновенные. Ещё одна загадочная несправедливость

мироздания.

Засмотревшись на хозяев, я пропустила момент, когда за моим столом появились двое мужчин и женщина. Одного из мужчин, лет пятидесяти с полуседой бородой я вроде бы видела вчера, да и по одежде он был больше похож на местного. Остальные двое явно были пришлыми, и мне, признаться, стоило большого труда не расплываться в улыбке, глядя на их костюмы. Возможно, где-то во дворце они смотрелись бы органично, но в деревенском трактире, за простым, даже грубым, дощатым столом... смешно, право слово. Особенно эти пышные воротники и манжеты, как они вообще с ними живут? Ну ладно воротник, кажется, такие были в моде в Испании, но манжеты! Они заставляли несчастных придворных, а это, видимо, они, если не шуты, что вряд ли, держать руки смешно оттопыренными. Пока я искоса рассматривала их костюмы и прикладывала поистине титанические усилия, чтобы не оскорбить сильных мира сего явно неуместным весельем, они молчали и куда более бесцеремонно разглядывали меня.

– Простовата, – жеманно сказала женщина. – Но разве у нас есть выбор?

Нет, вы только послушайте, тоже мне, ценители нашлись! Одним старовата, другим простовата... А главное ведь, что всё равно использовать собираются, хоть и ворчат. Мир каких-то критиканов и ворчунов.

– Тебе выпала большая честь, женщина, – сказал её спут-

ник. – Будешь прислуживать Её Великолепному Высочеству Илоне Прекраснейшей.

Моё согласие, похоже, под сомнение не ставилось, а может, вообще не имело никакого значения. Спорить я не стала – что-то мне подсказывало, что местные тёмные люди не имеют никакого понятия о базовых правах человека, и мой протест ничего хорошего не принесёт, лишь привлечёт лишнее внимание и усугубит ситуацию. Пришлось смириться.

Впрочем, оказалось, что я не одна такая, ибо обходиться одной служанкой принцессе было не то что неудобно, а просто-таки неприлично.

Необходимость кому-то прислуживать меня слегка корбила, но я успокаивала себя тем, что служить принцессе куда почётнее, чем быть уборщицей в каком-то задрипанном ордене. Вообще, конечно, орден был довольно крупным и влиятельным, по крайней мере, они сами утверждали именно так, но так как я была на этот орден зла, то признавать за ним какие-либо достоинства и успехи была совершенно не настроена. А когда я увидела остальных будущих служанок – двух крайне деревенского вида девах, наверняка даже и неграмотных, то поняла, что я буду главной. Может, у меня даже будет титул фрейлины, – мелькнула заманчивая мысль. А старшая фрейлина – это уже почётно даже. Это уже можно даже считать карьерой... И, помечтав ещё немного и дойдя в своих мыслях до балов, пышных платьев и галантных кавалеров, добивающихся моей благосклонности, я даже стала

испытывать воодушевление и некий подъём.

Ага. Когда принцесса прибыла в трактир – маленькая, смуглая и черноволосая, и вовсе не такая уж прекрасная, за ней уже топали четыре фрейлины, и настроенные мной воздушные замки, покачнувшись, стали оседать. Но главное разочарование было ещё впереди. В качестве личной служанки Её Высочество выбрала не меня, а совершенно невзрачную, но молодую дочку старосты. А мне предстояло стирать чужое бельё... и то, что это бельё принцессы никак не радовало и не грело. Собственно, по нему, белью, это было незаметно. Вот разве что по количеству. Не принцесса, а какая-то постоянно переодевающаяся капуста.

Вот, – подумала я. И в этом мире никуда без блага... А самых достойных, как всегда, обошли и задвинули. Сейчас, когда я больше понимаю о себе самой и своих поступках, я могу признать, что тогда мне отчаянно хотелось хоть где-то, хоть в чём-то оказаться лучше, получить хоть какое-то подтверждение из реального мира своим иллюзиям и шаткой, но высокой самооценке. И я совершенно не готова была признать, что для той работы, которую я хочу для себя, кто-то может подходить гораздо больше. Теперь-то я понимаю, что принцесса Илона выбрала Ани просто потому, что та смотрела на неё горящими глазами, была весела и энергична, и вся просто светилась какой-то добротой, лёгкостью и оптимизмом, в то время как от меня, если и исходили какие-нибудь энергетические лучи, то это недовольства миром и са-

модовольства.

Чтобы успокоить свою пострадавшую самооценку, я даже подумала, что Илона, а она мне казалась всё более некрасивой с каждым разом, когда я её видела, выбрала ту, на фоне которой будет смотреться выигрышно. Да и фрейлины у неё тоже... по этому же признаку подобранные. Надменные курицы.

* * *

Описывать свои рабочие будни и трудовые подвиги не буду, нет в них ничего интересного: тяжёлая, однообразная работа, совершенно неблагодарная. Теперь моя предыдущая занятость в родном мире виделась совсем под другим углом. Мне до этого всегда казалось, что я вкалываю, не поднимая головы. Ха. Теперь я вспоминала с огромной тоской и обещенный перерыв, и нормированный рабочий день, и то, что успевала и чай попить, и с коллегами поболтать, и даже новости в интернете почитать. А уж выходные... Вот уж действительно, что имеем – не ценим.

Через три дня, два из которых прошли в дороге, я поняла, что надо бежать. В пути принцесса переодевалась ничуть не реже, но к объёмам ночной стирки добавлялась ещё выматывающая дорога в жёсткой, неудобной повозке. Мне кажется, я прочувствовала своей попой каждую выбоину на дороге, каждый даже самый мелкий камушек, а от моих соседок

невыносимо несло потом, хуже, чем в час-пик в метро в самый жаркий день. То, что от меня уже тоже пахнет не фиалками, я поняла не сразу, но когда поняла, это осознание опечалило меня почему-то гораздо сильнее, чем можно было бы ожидать, учитывая обстоятельства. Словно собственное несовершенство было важнее, чем все внешние неурядицы.

Решению бежать также способствовало наличие нескольких магов в сопровождении кортежа, из ордена Фиолетовой Росы, не Золотого Феникса, но я боялась, что они определяют мою попаданскую природу и... Ну и что? – спросите вы. Магии-то всё равно нет. А за уборщицей из другого мира они охотиться вряд ли станут. И будете неправы! Путём логических размышлений, а монотонный физический труд, оказывается, очень даже располагает к раздумьям, я пришла к выводу, что способности у меня должны быть. И на этот раз вовсе не потому, что я – лучше всех, а потому, что этот мир меня удержал, а не отправил восвояси, как Толика, Славку и Машу. Значит, что-то есть. Видимо, несильно востребованное орденами, но зачем-то понадобившееся миру. Приходил мне ещё в голову вариант, что дар мой просто очень уж уникальный, особенный и редкий, но, скрепя сердце, я от него отказалась. Хватит с меня пока что крушений воздушных замков.

На следующий день мы должны были прибыть в какой-то большой город, последний на пути в страну жениха принцессы Илоны, где кортеж встречали представители жениха. Во-

обще, официально то королевство называлось Черракар, но все вокруг звали его не иначе как страной чернокнижников. Пожалуй, информация – это единственное, что хоть как-то примиряло меня с путешествием в обозе. Мои товарки всю дорогу сплетничали. И, хочу сказать, диапазон их интересов меня поразил. Правда. От материала, идущего на подштанники Его Могущественному Величеству Жерарду Мудрейшему, до сложных вопросов престолонаследия и генетики. Ну, то есть, кто с кем спал и как это видно по получившимся детям, да. Удивлявший меня больше всего вопрос: как это, принцессу и чернокнижникам, пусть она мне и не нравилась, но королю-то дочка родная, я не задавала. По другим разговорам поняла, что чернокнижники в этом мире человеческими жертвами вроде бы не злоупотребляли, а называли их так из-за магии, но об этом чуть позже.

О себе своим спутницам я бы предпочла вообще не рассказывать, но в первый же день в дороге они вцепились в меня похуже клещей. Пришлось на ходу придумать, что я из далёкой деревни, вдова, чей дом отобрали зловерные родственники покойного мужа, вот и пришлось пуститься на заработки. И эти клуши меня жалели. Признаю, не самое достойное поведение с моей стороны – так говорить о людях, которые вроде бы не сделали тебе ничего плохого, по крайней мере, пока, а наоборот, сочувствуют... Но дело, видите ли, в том, что их жалость вызвала вовсе не моя история с родственниками мужа, а то, что у меня до сих пор нет детей.

То есть они меня практически списали, отправили в тираж, признали неликвидом. Так что звание клуш вполне заслужили, не спорьте!

Так вот, о планах сбежать. Я собиралась как раз в этом городе и затеряться, благо деньги у меня были, спасибо фиолетовому. Подвело меня любопытство. Уж очень хотелось посмотреть на делегацию этих самых чернокнижников. Кто ж знал, что всё так повернётся...

Делегация из Черракара лично мне преподнесла целый ряд сюрпризов. Во-первых, возглавляла её женщина, и одежда она была совершенно не так, как в моём представлении могла одеваться чернокнижница. Но, хвала местным богам, если они тут есть, и не так, как придворные Илоны, не было этих ужасных воротников и избыточных рюшечек. Она была в брюках. В самых обычных, свободного покроя. И вообще выглядела так, что встретить я её в своём мире, предположила бы, что она – учитель младших классов или библиотекарь – немного старомодная и романтическая. Было в ней что-то такое, то ли какая-то мудрость, то ли бесконечное терпение. Впрочем, эта иллюзия быстро рассеялась, как только она заговорила.

Мы въехали на постоянный двор, и я как раз решила дать себе полчаса на то, чтобы взглянуть на чернокнижников и сваливать, когда она вышла к нам навстречу, в этом своём нарочито скромном костюме, не иначе как в противовес местной кричащей моде.

Я вообще её сначала не заметила, слышала какой-то негромкий хлопок в ладоши, после которого меня словно укололо что-то в шею – я даже потёрла то место, но ничего там не обнаружила, и тут услышала её голос, после чего уже нельзя было не обратить на неё внимание.

– Не волнуйтесь, пожалуйста! Я всего лишь навесила на вас следящее заклинание. – Обернувшись, я увидела, что многие, как и я, схватились за шеи. А она добавила с усмешкой. – Учитывая, как быстро редуют ваши ряды, думаю, это нелишнее.

Надо ли говорить, что был скандал. Вопила Илона, сердито что-то тараторили маги, а чернокнижница лишь радушно улыбалась, повторяя, что в соответствии с договором она обязана обеспечить безопасность принцессы, а вот как именно – никто ей не указ. Мне, честно говоря, тоже хотелось вопить, не хуже, чем Илоне, потому что теперь затеряться не получится. Придётся идти дальше и стирать, стирать, стирать...

Глава 4

Больше всего меня поразили их лошади. Огромные, блестящие, металлические лошади. И самоходные повозки. К счастью, не на бензине или чём-то подобном, а то это было бы как-то слишком обыденно и приземлённо. Нет, они были волшебные – приводились в движение магией, причём тот, кто едет, совершенно не должен был обладать какими-то способностями, нет, магия уже была внутри. Собственно, это и было основной претензией к чернокнижникам, как я потом узнала.

В этом мире, по крайней мере, в Данкире – королевстве, где мы оказались после перехода и находились до сих пор, считалось, что магия – неотъемлемая часть человеческой души. Почему же она есть не у всех? О, это местная религия объясняла просто великолепно – магия есть у тех, кто в прошлой жизни вёл себя правильно. Чувствуете, какой прекрасный рычаг для манипуляций? Ибо кто знает, как правильно? Маги, конечно же, сами маги. На личном опыте, так сказать. Ну и что с того, что прошлую жизнь никто из них не помнит?

А чернокнижники покусились на святое – наделили магией предмет. То есть всё равно что поселили часть души, замахнулись на божий замысел и само устройство этого мира. Впрочем, небесные силы не спешили карать отступников, страна, дававшая им приют, процветала и успешно дава-

ла отпор оскорблённым в лучших религиозных чувствах соседям, и остальным магам только и оставалось, что презрительно сплёвывать и уповать на грядущее и неотвратимое, хоть и запаздывающее почему-то возмездие.

Я всё же отпросилась на час в город, но, увы, не для побега, как первоначально планировала, а чтобы купить себе в дорогу одежду. Я отчаянно нуждалась в сменном белье и платье. То, которое было на мне, дала мне всё та же кухарка, в обмен на моё шикарное, дорожущее вечернее. Обмен был невыгодным, и платье до сих пор было жалко, но я понимала, что на высоких каблуках и с такими разрезом и вырезом далеко мне было не уйти. Обувь обменяла уже почти легко. Больше менять было, в общем-то, нечего – все вещи мы оставили в агентстве путешествий, видимо, чтобы не возникал соблазн забарыжить что-нибудь и составить конкуренцию самому агентству. Они, конечно, утверждали, что это для сохранения аутентичности мира, но я была уверена – торгуют, ещё как торгуют.

К моему разочарованию в Данкире не продавались штаны для женщин. Вообще. Мой вопрос вызвал такое неприкрытое возмущение, что я уж думала, придётся убегать, чтобы на костёр не повели. Но обошлось. Поохав, хозяйка лавки с женской одеждой даже пошла мне навстречу – отправила племянника в соседний магазин, одевавший мужчин, так что штаны я всё же получила, хоть и втридорога, наверняка, и ждать пришлось.

Часов у меня не было, но я чувствовала, что мой час уже довольно давно закончился, и надо бежать обратно, пока меня не хватились. Так что, выйдя из лавки, припустила лёгкой рысью, прижимая к груди покупки, и с невероятным удовольствием ощущая на себе новое чистое платье. Старое я даже забирать не стала.

Уже забегая на постоянный двор, неожиданно в кого-то врезалась в дверях, обронив часть покупок, поспешно их подхватила и, не извинившись, устремилась дальше. Впрочем, этот кто-то – судя по простой и тёмной одежде из делегации Черракара – тоже извиняться не спешил. Честно говоря, толком я его не рассмотрела, а долгий и внимательный взгляд в спину наверняка померещился, как и лёгкий, смутно что-то напоминающий запах. По крайней мере, я уверена в том, что он не шёл за мной, и тем удивительнее было обнаружить под дверью утерянный при столкновении свёрток. А я ведь только на минуту задержалась – заходила сказать Ани, что вернулась.

Впрочем, свёрток пришёл не сам. Его принёс настолько незаметный и непримечательный молодой человек, что я и в самом деле в первую очередь заметила свою пропажу, а не мужчину. И это было странно. Не поймите меня неправильно, я вовсе не озабоченная, но когда тебе уже не двадцать и даже не двадцать пять, и уже давно не столько, а на безымянном пальце как не было кольца так и нет, хоть и хочется безумно, тут волей неволей будешь каждого встречного

мужчину разглядывать и мысленно примерять на роль мужа.

Этот, кстати, был неплох, по крайней мере, первый тур моего кастинга он бы прошёл. Если его всё же заметить.

Я бы, наверное, забрала свёрток, пробормотав «спасибо», и забыла об этом совершенно невзрачном человеке, если бы он не заговорил.

– Кажется, это Ваше. Мне, – усмехнулся он, – не подошло.

Голос был – вау! И выражение глаз – тоже. И сам он оказался на самом-то деле очень даже...

Я посмотрела на свёрток – кажется, там бельё. Кружевное. Красное. И вовсе не те огромные панталоны, как в нашем средневековье. Нормальное такое, очень даже красивое бельё. Зачем мне? Просто захотелось себя как-то побаловать и утешить. Я – шопоголик, да. Временами.

Спокойно встретила его насмешливый взгляд. Он что, ожидал, что я засмущаюсь? Смешной, право слово.

– Размер? – спокойно спросила я. И, не увидев понимания в тёмных глазах, уточнила. – Размер не подошёл?

Он приподнял брови, а по губам пробежала усмешка. Быстро пробежала. Но я заметила.

– Цвет, – сказал он, смотря на меня уже с явным интересом. Нет, не как мужчина на понравившуюся ему женщину, а как дрессировщик на внезапно заговорившего кролика. Или суслика. Но уж точно не тигра.

– У меня ещё оливковый есть. Будешь мерить? – мрачно спросила я, разозлившись.

– Нет, оливковый – тоже не мой, – слегка наклонил он голову.

– Ну, извини! – огрызнулась я. – Фиолетового не было!

Сама не знаю, почему я сказала именно про фиолетовый, вероятно, это моё приключение в лесу виновато, но этот почему-то сразу потерял настроение шутить. Пихнул мне в руки несчастный свёрток, сверкнул напоследок тёмными глазами и отступил на шаг назад, снова становясь неприметным. словно какую-то накидку надел, приглушившую и внешность, и силу.

Я почему-то не сомневалась, что он маг. И запоздало пришло понимание, что выделяться-то не стоило. Ждал он, что я смущусь, так и надо было старательно краснеть и изображать застенчивость. Можно было ещё что-нибудь блеять начать. А я стала выпендриваться и привлекла к себе внимание. Возможно, он даже понял, что я не местная...

Позже, стирая очередную партию одежек принцессы – сколько ж можно переодеваться-то! – я пыталась вспомнить лицо моего загадочного незнакомца и... ничего. Решив зайти с другой стороны, я попыталась вспомнить спасённого мной в лесу – что-то же наваяло мне воспоминание о нём, и... опять ничего. Причём, я была уверена, что того-то разглядела, и помнила, как он выглядит. По крайней мере, когда подслушивала разговор троих, пришедших за ним, точно помнила, потом же... Потом был волк. И кошель. И фляга с водой.

Я разозлилась. Как-то подло это – я ему жизнь спасла, а он меня тайком заколдовать решил. Да можно подумать, нужна мне его физиономия! Разве что, чтобы двинуть по ней. Или плюнуть. Небось, и воду прислал только потому, что там было растворено что-нибудь этакое. Негодяй.

Вообще, наверное, его можно было понять. Если ненадолго, хотя бы на пару минуточек, поставить себя на его место. Во-первых, когда тебя хотят убить, любые предосторожности не лишние, а особого вреда он мне не причинил. От отравления, возможно, его удержала клятва, но ведь он мог, наверное, и совсем стереть из памяти тот день. И было ещё второе, кажется, куда более весомое – я видела, как он обернулся огромной чёрной птицей, а это, вроде как, совершенно невозможно даже в этом волшебном мире.

Однако желания вставать на чьё-либо место кроме своего у меня совершенно не было. С чего бы мне думать о других, когда они совершенно не думают обо мне? У меня своих проблем по горло. Каких? Я работаю служанкой. И до сих пор не замужем.

Признаться честно, меня посещала мысль, что в этом мире можно бы устроиться, удачно выйдя замуж. Но за слугу я не хотела, это совершенно не то, что в моём представлении «удачно». И за лавочника. Вот какой-нибудь молодой, симпатичный и обеспеченный граф меня бы вполне устроил. Нет, я вовсе не обнаглела. Нет, не треснет. И не слипнется. Судите сами: я – красивая, умная, образованная, вообще, так

сказать, эксклюзив – гостя из другого мира, вероятно, ещё и с даром. О чём я буду разговаривать с обычным местным жителем? О поголовье скота? Да я повешусь от скуки через месяц! А с графом, или какие у них тут титулы, как-нибудь найдём общий язык. Балами развлекусь, если что.

Что? Любовь? Так а я вам о чём? Как можно любить человека, который ни к чему в этой жизни не стремится и ничего не может мне дать? Ведь если бы стремился, то к тридцати добился бы. Да. Что? Чего я сама добилась? Ну, знаете. Женщине пробиться труднее... Да и везёт в жизни людям по-разному. Но то, что тебе редко везёт, а то и совсем не везёт, это же не значит, что надо связывать свою судьбу с неудачником?

* * *

Отношения с коллективом как-то не заладились. Если раньше я многое пропускала, я бы даже сказала – спускала, так как не предполагала, что мне придётся терпеть этих дамочек хоть сколько-нибудь продолжительное время, то теперь придётся их как-то поставить на место, причём желательно так, чтобы они не начали мне пакостить и всячески вредить. Это – поставить на место, не испортив отношения – у меня никогда не получалось; обычно я терпела до последнего, а потом срывалась и резко высказывала то, что наболело. И отношения портились. В некоторых случаях я потом

начинала мучиться раскаянием и, стремясь как-то загладить конфликт, снова позволяла на себе ездить. До следующего взрыва.

Ничего криминального мои невольные товарки, к счастью, не делали, но всякие мелкие просьбы и притеснения меня тоже напрягали. Например, почему я должна уступать удобное место кому-то, если первая его заняла? Или пропускать кого-то вперёд себя за едой. Или покрывать чей-то роман и ночные свидания? Взаимовыручка? Возможно. Я бы даже не против, если бы она действительно была взаимной. И действительно выручкой.

Сложнее всего было с Ани. Нет, она как раз не злоупотребляла какими-то личными просьбами, но мне в принципе было сложно смириться, что какая-то соплячка, почти в два раза младше меня, имеет полное право мне приказывать: "это надо постирать немедленно!", или "перестирай!". Ну не отстирываются некоторые пятна, собранные на подол платья Её Прекрасным Высочеством, не отстирываются! Что непонятного? Но приходилось стискивать зубы и молча перестирывать, естественно, без всякого результата. Я уже даже начинала подумывать о том, чтобы пойти к этой даме, главе делегации из Черракара, и, уповая на женскую солидарность, молить снять метку. Особенно сейчас, тщетно пытаясь оттереть чёртово пятно на платье, которое принцессе приспичило надеть завтра. Вот у российских императриц, насколько помню, были тысячи платьев, и не надевали они ничего

по второму разу. Хороший подход, скажу я вам. Не то, что некоторые...

Стирать пришлось на речке – были там специальные постирочные мостки, которые сейчас уже, естественно, пусто-вали – нормальные люди стирают утром. На постоялом дворе мне ни места не выделили, ни воды. Это моего настроения, как вы понимаете, не улучшало и расположение к людям не увеличивало.

– Не надоело стирать чужие тряпки? – спросил вдруг довольно резкий мужской голос. Мне даже какой-то акцент почудился, хоть в этом – определении акцентов – я никогда не была сильна, а уж в чужом мире...

Подняла голову – высокий, стройный мужской силуэт, больше ничего не рассмотреть – заходящее солнце маячило у незнакомца за спиной.

– Нет, – сказала я. По возможности любезно. Кто знает, вдруг он без памяти влюбился в мою спину и жаждет бросить своё состояние к моим ногам? Вряд ли, конечно. Спина у меня неплоха, но далеко не самая лучшая моя часть... Однако, всё-таки, вдруг? – А Вы почему интересуетесь?

– Я могу тебе помочь, – я не могла рассмотреть его взгляд, но почему-то чувствовала, что он презрительно-оценивающий. – Если ты поможешь мне, – добавил он.

Ну вот, опять о делах, а не о любви...

– Ну? – спросила я уже куда менее любезно. У меня болела спина, замёрзли руки, и я безнадёжно опаздывала на

ужин. К тому же доверия незнакомец не вызывал. Теперь-то уж точно.

– Вот это выльешь принцессе на платье, – протянул он какой-то флакон. Я не спешила его брать, машинально отметив, что руки у него в перчатках; неужели, чтобы не оставить отпечатки? Разве в этом мире их могут снять? Или во флаконе нечто настолько ядовитое? Тут некстати, или наоборот кстати, вспомнился фильм про Анжелику – ей там вроде ночную рубашку отравили как-то... И моментально стало очень страшно. Никого травить я не собиралась и вообще ввязываться в это всё – тоже, даже если он сейчас начнёт меня уверять, что от содержимого флакона, вылитого на платье, Илона резко похорошеет, я всё равно и не подумаю ничего такого делать. Не верю ему, а вредить никому не хочу, даже тому, кто мне и не нравится. Но вот как об этом сказать? Или не говорить? Взять флакон, но не выливать? А вдруг это подстава? Проверка, так сказать. И я сейчас возьму, а меня повяжут. Или не возьму, и меня убьют, как потенциальную свидетельницу... Ох. Вот мало было мне проблем...

– Что там? – спросила, чтобы потянуть время и сообразить, что же делать дальше. Мне было совершенно всё равно что там, я уже точно решила, что даже брать этот флакон в руки не собираюсь, не то что использовать.

– Эликсир вечной молодости, что же ещё? – глумливо ответил этот неприятный тип, и к моим ногам полетел кошель с деньгами. – Вот, за труды. Тебе на год безбедной жизни

хватит.

Флакон он поставил рядом, не в пример аккуратнее, и ушёл.

Я огляделась и, убедившись, что одна, выругалась. Вот как это понимать? Для покушения как-то плоховато организовано, он даже согласиём моим не заручился. Или это одна из многих попыток, в надежде, что хоть какая-то выстрелит? И что делать мне?

Варианта было два. Для начала. Брать флакон или не брать. А потом ещё два: рассказывать кому-то или не рассказывать. И если рассказывать, то кому? Чернокнижникам или ордену? Доверия не вызывали ни те, ни другие. Кошель брать я не собиралась ни при каком раскладе, даже прикасаться к нему не стала, хоть и было любопытно сколько там. Флакон, поразмыслив, тоже решила не брать, даже через платье. И идти с рассказом к чернокнижникам.

Почему к ним? Они вот тоже спросили первым делом именно это.

Я почувствовала себя почти как на собеседовании, знаете, этот прекрасный момент, когда спрашивают: а почему Вы хотите работать именно в нашей компании? А ты, в лучшем случае, просто хочешь такие обязанности за такую зарплату, а в худшем – вообще ничего такого не хочешь, но голод – не тётка, и ты пытаешься выдать что-то, близкое к тому, что хотят услышать, но не слишком – чтобы поверили. Правда, тут было сложнее – во-первых, я сама толком не понимала,

почему именно к ним, а во-вторых, понятия не имела, какой ответ их устроит.

– Так это, – простодушно пробасила я, гадая, не переигрываю ли, – на вас первых натолкнулась просто. Сейчас пойду и в орден доложу...

– Нет времени, – прервала меня леди Фиа – именно так звали главу делегации. Она задумчиво побарабанила пальцами по столу, на котором остывал одуряюще пахнущий ужин, увы, не мой. – Надо забрать флакон, если он ещё там. Фар, мой ученик, проводит тебя.

Вот странное дело. Я вроде осознавала, что она за столом не одна, но ученика – того самого, неприметного, разглядела только, когда она о нём заговорила, и он встал из-за стола.

– Ну? – немного раздражённо обратился он ко мне, решив, видимо, что я слишком замешкалась, засиделась. Честно говоря, идти никуда не хотелось. Боль в спине, усталость и голод никуда не делись, но, кажется, никто меня не спрашивает.

– Баранки гну, – очень-очень тихо огрызнулась я. Почти подумала. Обычно я вообще так не делаю, это всё от отчаяния, усталости и такого вкусного запаха чужого ужина, который эта жестокая женщина начала есть.

– Что? – спросил этот, как его там... Фар. Ну и имечко... Неужто услышал?

– Иду, говорю, барин. Иду, – успокоила его я.

Шёл он быстро, я еле попевала. Интересно, а зачем я во-

общее ему? Дорогу он, кажется, знает лучше меня... Чтобы в орден не пошла? Интересненько...

– Откуда у прачки деньги на такое бельё? – спросил он вдруг. – Любовник дал?

Голос всё-таки какой красивый... Даже любопытно стало, можно ли влюбиться в голос? А то лицо-то всё никак не запомнить, а характер, похоже, премерзкий... Стоп. А чего это я вообще об этом думаю? Это не мой вариант. Мужуку за тридцать, а он всё ещё ученик у этой фифы... то есть, Фиа. Нет, я понимаю, век живи – век учись, но вечные студенты лично мне совершенно ни к чему...

И раз спрашивает, значит не фиолетовый, поняла я. Ну или не узнал меня, хотя это-то вряд ли. Значит, не он. С одной стороны, это даже радовало – может, фиолетовый уже не ученик, и с ним что и выйдет, а с другой почему-то расстроило – где искать теперь того фиолетового?

– Нет, – огрызнулась я. – Я тут спасла одного... пса. Вот, отблагодарили.

– Кхм, – вот и вся реакция. Зачем спрашивал? Непонятно. Флакона и кошель уже не было. Наверное, это было предсказуемо, но я как-то не ожидала. Всё-таки случайный человек вряд ли мог оказаться тут в такое время, значит... я похолодела, – значит, мой несостоявшийся наниматель видел, что сделка не прошла. А может, и теперь видит, что я притащила кого-то с собой... Вот ведь вляпалась!

– Фар, – сказала я, бесцеремонно беря его за руку. Он на-

градил меня таким удивлённым взглядом, словно это с ним мостки заговорили. Или вон пробегающая мимо кошка. Но я решила не сдаваться. В конце концов, сам о себе не позаботишься, никто не позаботится. – Я боюсь, – сообщила ему.

– Чего? – спросил он, отцепляя меня от себя. С таким видом, словно вот-вот бросится руку вытирать. У-у-у, гад. Ну, ты у меня попляшешь. Влюбишься и попляшешь. Я тебе всё припомню.

– Их, – я зябко поёжилась и обхватила себя руками – холодно.

– Кого их? – высокомерно и раздражённо тупил этот Фар. Немудрено, что до сих пор в учениках, я даже отвечать не стала.

Обратно мы шли молча и, кажется, ещё быстрее. Впрочем, за скорость я была ему даже благодарна. Во-первых, не успевала замёрзнуть – бег трусцой неплохо согревает, а во-вторых, всё ещё надеялась на ужин.

– Ты ведь понимаешь, что в орден уже незачем идти? Вернее, не с чем? – спросил Фар у меня уже в дверях, снова становясь совершенно неприметным, не дождавшись ответа.

– Я, – сказала в пустоту, – уже ничего не понимаю... и никуда не пойду.

Кажется, пустота одобрительно хмыкнула.

Глава 5

Следующий день начался с дождя и дождём же продолжился. Удивительно, но, кажется, металлические лошади черракарцев чувствовали себя под дождём куда лучше, чем живые. Видимо, проблемы железного дровосека, ржавеющего в случае осадков, были им чужды. В нашей повозке текла крыша... и всю процветала дедовщина. Как новенькая, я сидела у самого края, капли непрестанно летели на лицо и иногда даже за шиворот, как умудрялись – не знаю.

Но я почти что не замечала всего этого. Мои мысли витали вокруг вчерашнего происшествия, и – да, я боялась. Не до дрожи и зубной дробы, но ощутимо. Очень хотелось надеяться, что злоумышленники остались в том городе, и вообще, флакон забрали не они. Я уже начала жалеть, что обратилась к черракарцам, а не к ордену. Но уже как-то поздно метаться... Не могу же я обратиться в орден сейчас? Что я им скажу? Всю ночь вас искала на постоялом дворе, где всего-то десяток-другой комнат, никак найти не могла?

А на обеде начались неприятности. Так как дождь и не думал прекращаться, ели мы в повозках, горячая еда, подогретая магией, полагалась только благородным, я же пила пиво – не люблю, но лучше его, чем сырую, непонятно какими бактериями обогащённую воду, и ела сухой кусок хлеба с подсыхшим же сыром, с тоской вспоминая обеда на работе – а я

ещё носом крутила, глупая. Нет, голодом нас всё-таки не морили и в предыдущие дни кормили куда приличнее, видимо, это погодные и походные условия наложили свой отпечаток.

Я успела сделать всего пару глотков и один раз откусить от бутерброда, когда раздались крики, и, так как доносились они со стороны экипажа принцессы, я похолодела, предчувствуя недоброе. И не зря. Буквально через минуту меня грубо выдернули наружу под проливной дождь. От неожиданности я выронила свой недоеденный бутерброд-обед и расплескала пиво, впрочем, к моему тайному удовлетворению, большая часть выплеснулась на плащ вытащившего меня мага ордена. Я не вредная, нет. Но хамство должно быть наказано.

– Прачка? – скорее утвердительно, нежели вопросительно произнёс он и, дождавшись кивка – говорить я не могла – жевала, повёл, а вернее поволок к экипажу принцессы.

Ну вот, – думала я, хоть на быт принцесс напоследок погляжу. Неужели Илону всё-таки того, уколошили? Теперь всех распустят по домам прямо тут? Или всех в тюрьму, до выяснения обстоятельств, так сказать?

В экипаже, больше напоминавшем автобус – уж больно большой, и как только лошади справляются? – было многолюдно. Тут были и маги ордена, и Фиа с парочкой черракарцев, и бледная Ани, и пара фрейлин, и, о чудо, сама Илона, уже не вопящая, но, несомненно, живая. Насчёт здоровой – не уверена, они тут все, по-моему, на голову немного боль-

ные.

Конечно же, у меня хватило ума не выражать удивления, и к приветствию “Ваше Высочество” – увы, приходилось кланяться, ох приходилось, не добавить “Вы живы?!”, хотя про себя я так подумала. И добавить ещё хотелось: “А чего вопила-то тогда?”. Илона меня проигнорировала, зато одна из фрейлин оживилась и зачастила:

– Вот, Ваше Высочество, Вы только посмотрите, какой у неё взгляд продажный... – Что?! – Говорила я Вам, плохая это идея – непроверенных людей брать! Теперь вот хоть казни, а не исправить ничего, вот горе-то какое...

Что значит “хоть казни”?! Я ж говорю – больные они тут. Мне было страшно, несмотря на полную абсурдность происходящего, я вдруг представила, что никакого “всё будет хорошо” и “жили они долго и счастливо” в моей жизни может так и не наступить, бывает ведь – погибают же люди по нелепым случайностям, неужели и со мной произойдёт такое? Я с надеждой взглянула на леди Фиа, но она не спешила вмешаться, зато неожиданно вступился какой-то маг из ордена. К ним надо было идти, к ним! Вот что ж ты за дура, Леська, вечно по жизни неправильный выбор делаешь...

– Леди Кристина, – сказал он, – вина девушки не доказана, не торопитесь.

Я сразу вспылала к нему горячей симпатией. И ничего, что ему лет пятьдесят, и он обладатель пивного животика – я чисто по-людски, как к брату и просто хорошему человеку.

А к этой леди Кристине, предсказуемо, – горячей антипатией. Она была довольно высокой, ростом с меня, с тщательно уложенными каштановыми волосами и тёмными карими глазами. Чёрт, да она в принципе была чем-то похожа на меня, только я, конечно, лучше. Ну и нос у меня немного курносый, а у неё прямой. И фигура у меня получше, хотя паратройка лишних сантиметров на талии, увы, тоже имеется.

– Ну, так чего же вы ждёте? – капризно повела плечиком Кристина. – Вы говорили, что можно как-то определить, брал ли человек в руки эту гадость... вот и определяйте!

Тут я немного расслабилась – какое счастье, что я не стала прикасаться к флакону! И к деньгам, кстати, тоже. Если целью была подстава, так сказать, обеспечение козла отпущения, то я бы на месте злоумышленников и деньги, и даже сам кошель измазала этой же гадостью, которая была во флаконе.

А маг тем временем подошёл ко мне и, взяв за руку, что-то шептал. Ничего не происходило. Затем взял другую руку... и тоже ничего. Это ведь хорошо, да?

– Ничего, – сказал он, немного растерянно. – Девушка ни при чём.

– Нет, – сказала Кристина, вот жаба! – Не может быть! Она, наверное, не сама вылила на платье, а её сообщник или сообщница, но она соучастница, без неё явно не обошлось!

– Леди Кристина, – с отеческой улыбкой сказал маг, мягко беря её за руку, – если бы девушка дотронулась до обработанного платья, то проверка тоже показала бы след.

Не знаю, намеревался маг проверять фрейлину или, может, просто заклинание осталось висеть на его руках, но её ладонь как раз засветилась фиолетовым.

Интересно, это у них тут любимый цвет такой? Или мой знакомец из леса как-то причастен? Я бы уже ничему не удивилась. Хотя у них же орден Фиолетовой Росы, может, поэтому?

Я насладились эффектом – леди Кристина весьма побледнела, однако, к сожалению, объяснение нашлось: именно она, вместе с Ани, помогала Илоне одеваться. Между прочим, идеальное алиби. Я бы на месте магов к этим двоим и присмотрелась. И, кстати, а что всё-таки произошло-то?

Увы, но как только прояснилась моя непричастность, меня вытолкали наружу, под дождь, и дальнейший разбор полётов проходил без моего участия. Идти обратно в свою повозку мне очень не хотелось – налетят с расспросами эти клуши, а я, между прочим, стресс пережила. Мне надо побыть одной. Успокоиться. Выдохнуть. А вымокла я и так уже до такой степени, что хуже вряд ли будет.

– Что стоишь, прачка? – спросил откуда-то сзади Фар, и я, к собственному удивлению, ему обрадовалась.

– Меня Леся зовут, – сказала я.

– Я з... запомню, – ответил он, и мне почудилась некая заминка. Может, он хотел сказать «забуду»? Или "знать этого не хочу"?

– А что произошло-то? – спросила я, чувствуя себя мок-

рым воробьём. Почему-то рядом с кошкой.

– Кто твой любовник? – в ответ совершенно бесцеремонно поинтересовался он.

Я озадаченно уставилась на него, и он неверно истолковал мой взгляд – решил, что я торгуюсь. Око за око, ответ за ответ и всё такое.

– Платье принцессы было пропитано зельем, которое используется в помолвочных обрядах некоторых стран. Теперь она вроде как обручена с другим, не с нашим принцем, и не может выйти за него, пока эту помолвку не расторгнет.

– А фрейлина эта, леди Кристина, она же тоже трогала платье. Тоже обручена? – поинтересовалась я. Скажи он «да», и я бы не удивилась, лишь порадовалась, что сама в этакий гарем не загремела. Безумный мир, безумные нравы, что.

– Нет, – кажется, Фар даже улыбнулся моему предположению. Видеть я не могла – он был в плаще и в капюшоне. А я всё мокла под дождём, чего не заметить он ну никак не мог. Кажется, он даже с интересом провожал некоторые капли, скатывающиеся по зоне декольте, и даже не думал предложить плащ. Нахал, хам и невежа, что ещё сказать. – Зелье делается под конкретного человека. Так что там с любовником?

– Нет у меня любовника, – честно призналась я, добавив в уме «пока». Это «пока» как-то успокаивало и обнадеживало. – А зачем интересуетесь? – не постеснялась спросить.

– Пытаюсь понять – почему женщина, вроде не совсем дура, истратила все деньги на бельё и не купила плащ?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. Действительно, дура. Ведь и деньги-то ещё остались, чего плащ не купила? Впрочем, если бы меня не ограничивали так во времени, я бы непременно сообразила. Так что будем считать, что это не я сильно сглупила, а обстоятельства так сложились. Но не признаваться же этому?

– Вот и поделился бы плащом, – огрызнулась я.

– Нет, – сказал он даже с каким-то удовольствием. – Ты его вымочишь. И меня. И тебе всё равно будет холодно в мокром. Иди лучше в повозку и переоденься.

И я пошла. Странно, но после разговора с ним стало легче. Впрочем, ненадолго. Когда я пришла, эти наглые курицы, простите, но это я ещё мягко их назвала, как раз заканчивали делить мои вещи. Видимо, решили, что я уже не вернусь, вытащили из-под лавки мою сумку с вещами и распотрошили. Как раз делили многострадальный красный кружевной комплект белья, не везёт ему что-то. У меня не нашлось слов, правда. Вообще никаких. И нецензурных тоже. И даже жестов и то. Я только порадовалась, что деньги всегда со мной – под платьем, и что не владею магией, а то бы убила их всех на месте. Извиняться и возвращать вещи они как-то не торопились, но хоть ругаться за комплект перестали. Мы просто смотрели друг на друга, невероятно удивлённые. Они – что я вернулась, а я – такой наглостью и бесцеремонностью.

Наверное, надо было как-то обернуть это в шутку. Или хотя бы наорать на них, выпустить пар. Но всё, что я смогла – это плюнуть на землю и уйти, глотая слёзы. Нет, дело вовсе не в вещах как таковых, и не в деньгах, просто они безжалостно вторглись и уничтожили единственный оставшийся у меня кусочек личного пространства.

* * *

Я знала точно – в повозку не вернусь. Пойду пешком, а лучше – вообще потеряюсь, и пусть черракарцы меня разыскивают, если хотят, что, впрочем, вряд ли – кому я нужна... Казалось бы, ничего страшного не произошло – у меня есть ещё деньги, много денег, меня не упекли в тюрьму, не казнили, вообще обвинения сняли... ну, подумаешь, покопались какие-то идиотки в моих вещах... но все эти увещевания самой себе как-то не помогали. Видимо, это просто была последняя капля.

Когда через десять минут прозвучала команда трогаться, я твёрдо решила остаться тут, и будь, что будет. Как-нибудь, наверное, выберусь из леса, а если и не выберусь, то и чёрт с ним! Во мне включился какой-то детский, глупый механизм – “простужусь, умру, и тогда вы все пожалеете!”. Я поплотнее вжалась в дерево, прислонившись к которому сидела, и, обернувшись, наблюдала, как трогаются сначала механические кони, затем данкирские повозки...

– Тут водятся волки, – прозвучал вдруг совсем рядом голос Фара, я даже вздрогнула. Как он умудрился подкрасться вместе со своей механической лошадью – загадка. Точно магичит.

– Мне всё равно, – сказала я. И, вспомнив волка – посланца фиолетового, принесшего мне деньги и воду, добавила. – Некоторые волки куда лучше людей.

– Что случилось? – серьёзно спросил Фар, и мне послышалось даже некоторое участие в его голосе.

Не дожидаясь ответа, он затянул меня на лошадь и усадил боком перед собой. И даже поделился плащом.

– Решил вымокнуть? – спросила я. Не потому, что такая неблагодарная, просто не находила слов. И боялась снова расплакаться. Иногда доброта бьёт даже сильнее.

– В хорошей компании можно и вымокнуть, – пожал плечами чернокнижник, высушивая заклинанием мою одежду. Но тут же всё испортил, добавив. – Только не наглей и не выдумывай себе чёрт знает что. Я просто подобрал ободранного и побитого жизнью котёнка, ясно? Даже не подобрал, а так, вытащил из ямы. Будет лезть на стол и метить углы – верну обратно. Аналогия понятна?

– Ты чего такой пуганый? – спросила я. – Можно подумать, тут очередь желающих тебя под венец затащить. Да ты мне вообще не нравишься!

– Ссажу, – пригрозил Фар, и я поспешила исправиться:

– Ну, как мужчина не нравишься. Как человек – ещё ни-

чего...

М-да. Как-то сомнительно исправилась.

– И чем же? – заинтересовался он. Вот чудной человек: и нравиться не хочет, и не нравиться тоже...

Я промолчала в надежде, что он замнёт эту тему, но нет, видимо, зацепило.

– Дай угадаю, – сказал он. – Денег мало!

Ну-у-у, в чём-то он прав, наверное, правда, дело не столько в деньгах, сколько в статусе... но признаваться как-то не хотелось.

– А у тебя мало? – спросила я.

– И титула нет, – продолжил он, не ответив.

Вот надо же, какой умный мальчик. А чего ж тогда ничего нет-то? Хотя, как знать, вдруг есть?

– А что, нет? – продолжила я придерживаться выбранной линии: ничего не подтверждать, ни на что не соглашаться.

Он не ответил и, подождав для приличия минутку, я решила подсказать:

– Характер...

– Что характер? Характер есть. Это недостаток теперь? – усмехнулся он.

– Это смотря какой, – протянула я. – И воспитание... непонятно какое. И лица не рассмотреть толком... Вот голос разве что ничего.

Тут я немного погрешила против истины – голос был, как я уже говорила, вау! Да и обнимать его под плащом мне то-

же неожиданно понравилось... Но разве ж он годится для серьёзных отношений? А мне уже пора, возраст такой, что только серьёзно теперь. И детей пора...

– Я рад, что наша несимпатия взаимна, – сообщил тем временем Фар, и я смертельно на него обиделась.

– Говорю же, воспитание – так себе, – буркнула в ответ и собиралась этим и ограничиться. Но демон любопытства дёрнул меня за язык. – И что же во мне не так?

Если скажет про возраст, придушу голыми руками, заберу лошадь и уйду в леса разбойничать.

– Прачка, – сказал он. И как высокомерно сказал! Сво-
лочь.

– И что? – надулась я. – Можно подумать, ты не на побегушках у леди Фиа. Ученик Фар.

– Ты читать-то хоть умеешь? – не остался в долгу он.

– Умею, – сказала я.

– И какое последнее произведение прочла? Вывеску магазина одежды? – глумился гад. Впрочем, не злобно, но и не так, чтобы очень уж по-доброму. – За два подхода?

А он со своими женщинами в постели книжки читает? Но спрашивать я не стала, решит ещё, что напрашиваюсь в ту самую постель.

– Ссаживай, – сказала я вместо этого. – Как человек ты мне только что тоже разонравился.

Он молчал, и я уж подумала, что действительно ссадит. Но нет.

– Ладно, извини, – легко произнёс он. – На самом деле ты симпатичная, просто не в моём вкусе.

На этом и порешили. Я не заметила, как уснула – спина у механического коня была широченной, черракарец тёплым и надёжным, а спать хотелось очень-очень.

Глава 6

К вечеру жизнь начала налаживаться. Во-первых, я прекрасно выпалась, куда лучше, чем ночью, когда лежала на жёсткой узкой лавке, с которой постоянно боялась упасть, вот лучше бы сразу на пол легла, честное слово, да и присутствие ещё шестерых, совершенно мне посторонних, храпящих, копошащихся и шепчущихся женщин как-то не способствовало расслаблению и сну. Во-вторых, Фар обещал провентилировать вопрос о снятии с меня маячка. Правда, не за просто так, увы.

– Зачем? – спросил он, и я, немного путаясь и периодически сбиваясь – приходилось выдумывать на ходу, заранее я не позаботилась, увы, бросилась объяснять что-то про то, что с этим караваном мне никак не по пути... Но вопрос-то, оказывается, был не об этом. – Мне это зачем? – поморщившись, перебил меня Фар.

С одной стороны, я испытала облегчение. Всё же, легенду надо бы проработать гораздо тщательнее, и хорошо, что сейчас не надо ничего объяснять, с другой – разочарование. Мне хотелось видеть в Фаре рыцаря, а не торгаша... Что ему, сложно помочь что ли? Вот я бы на его месте обязательно помогла! И бескорыстно! Наверное...

– Пять золотых? – мрачно предложила я. У меня в кошельке было куда больше, но неожиданно проснувшаяся жа-

ба шептала, что и пять-то слишком много за такую пустяковую услугу.

– Кхм, – немного даже поперхнулся мой потенциальный благодетель. Вот много дала, ей-богу, много. – Столько мне давно не предлагали, я бы даже сказал, что никогда!

– Вот-вот, – сказала я. – Соглашайся скорее, пока не передумала.

– Не могу, – с ярко выраженным сожалением цокнул он языком. – Предложи что-нибудь другое.

Я с подозрением покосилась на этого странного типа. У него что, обет – денег не брать? Или он просто издевается надо мной?

– Ладно, – вздохнула я, решив выслушать пожелания другой стороны. – Твои условия?

– Даже не знаю, что можно взять с прачки... – протянул он явно с намёком, но я не поняла с каким. У меня с намёками и экивоками вообще по жизни сложно. Он ждёт, что я вдруг признаюсь, что не прачка, а знатная дама? Или что плащик предложу постирать?

Так и не определившись, я молчала, и он, вздохнув, сказал:

– Одно моё поручение выполнишь, идёт?

– Никаких убийств, воровства и сексуальных услуг, – на всякий случай задекларировала я, и его это вполне устроило. Хоть и позабавило.

Так что я была полна надежд на скорое избавление, хо-

тя по-умному надо было торговаться ещё и за то, чтобы из леса вывел, тут я, конечно, лопухнулась, но ничего, договоримся. И, чувствуя себя почти счастливой – всё в сравнении, да-да, я направилась к повозке, собираясь забрать свои вещи. Честно говоря, не очень представляла, как я буду это делать, особенно, если все уже разбежались по делам – готовить ужин, обустраивать шатры для господ... Но меня ждал сюрприз. Моя сумка стояла словно бы и нетронутая под скамейкой, вещи аккуратно сложены, все внутри, а сверху ещё и большая конфета. Это что ещё за подарки от Деда Мороза в разгар лета? – не поняла я и недоумённо огляделась. И выложила конфету от греха подальше. Ну их, эти неожиданные угощения...

– Леся! – окликнула меня одна из поварих, моя соседка по повозке, когда я, взяв сумку, пошла прочь. Как её зовут, я не помнила, что-то громоздкое и нелепое, то ли Греттель, то ли Гуллира... В общем, брр. Кажется, именно она вертела в руках моё красное бельё, а ведь на неё оно не налезет. И чего теперь хочет?

– Что надо? – довольно нелюбезно огрызнулась я. Имею основания, согласитесь.

– Прости нас, пожалуйста! – огорошила она меня. И не успела я толком устыдиться своего плохого мнения о людях, хотя, зачем они трясли мои вещи всё равно неясно, как она добавила. – Мы всё вернули! Не надо на нас сглаз наводить!

– Э-э-э... – сказала я. И это символизировало крайнюю

степень удивления. Они решили, что я – ведьма? Надеюсь, это не кружевное бельё их надоумило? Моя собеседница истолковала мой ответ по-своему – как вымогательство.

– Ну, хочешь, мы за тебя постираем? – жалобно спросила она.

Признаться честно, соблазн был. И нешуточный. Но потом я вспомнила подставу с флаконом и, скрепя сердце, отказалась. Я их плохо знаю, зарекомендовали они себя ещё хуже, так что нафиг-нафиг.

И, кажется, я поняла, откуда растут ноги у этого внезапно проснувшегося уважения к чужой собственности и желания помочь – они видели меня с Фаром, наверняка, решили, что он – мой любовник, и, так как он – чернокнижник, боятся мести. Какой из этого можно сделать вывод? Что надо поддержать людей в их полезном заблуждении. И что самому Фару знать об этом совершенно необязательно, а то он так трясётся за свою мужскую честь... или что там у мужчин страдает, когда они влюбляются? Гордость?

* * *

Фар нашёл меня, когда я достирывала третью нижнюю юбку Её Прекраснейшего Высочества. В принципе, грязи-то на одежде принцессы особо не было, разве что иногда трава и земля на подоле, но даже просто полоскать в холодной воде и отжимать это всё – то ещё удовольствие. Впрочем, то ли

я привыкла уже, то ли маячившая впереди свобода делала своё дело, но сегодня работа шла легко.

– Ты плохо торгуешься, – произнёс Фар, и я вздрогнула. Как обычно, появился он совершенно незаметно, а может, уже давно стоял где-то тут и наблюдал, просто заговорил только сейчас. Этак ни на секунду нельзя расслабиться, – раздражённо подумала я. Пойдёшь по надобности в лесок, а там под каждым кустом по невидимому чернокнижнику. Жуть. И фу-фу-фу. А он, между тем, продолжил, причём таким слегка надменным тоном, который настолько не вязался с представленной мной картинкой, что я закашлялась, скрывая смехок. – Делец из тебя никудышный, – сказал он.

– Ну? – раздражённо спросила я.

– Метку я сниму хоть сейчас, – сказал он вкрадчиво, – и что ты будешь делать?

– Уйду из прачек, – вздохнула я. Вот вроде иногда человек соображает, а иногда – дуб дубом.

– И? – насмешливо спросил Фар. Кажется, у него бродили в отношении меня такие же мысли, что-то о деревьях.

– И буду жить долго и счастливо, – огрызнулась я, скручивая мокрую юбку, чтобы отжать. Ох и тяжёлая...

– Здесь в лесу? – уже совсем ядовито спросил чернокнижник, и я вспомнила свои мысли – точно, насчёт выхода из леса... Но после такого вступления просить этого гада уже как-то не хотелось. С другой стороны, раз я должна буду ему услугу, то в его интересах, чтобы я осталась жива, здорова и

на свободе. Ну-ка, послушаем, что предлагает.

– Говори уже, что собирался, – буркнула я и даже сама поморщилась – какой-то перебор получился. Словно это я – волшебник, пусть и ученик, а он – прислуга... Но Фар то ли не заметил, то ли не придал значения. А может, решил отыгаться потом.

– Не в моих правилах мешать людям делать глупости, но для тебя я сделаю исключение и честно предупрежу – мы уже на территории, принадлежащей Замку, окажешься там без метки, и ты – его законная добыча.

Что такое Замок я не знала, но сейчас это было и неважно, я поняла главное – избавления не будет. Вообще, вроде бы пустяк – потерпеть несколько дней, может, неделю, пока мы не прибудем в Черракар, но у меня задрожали руки. То ли от горя, то ли от желания придушить одного бестолкового ученика леди Фиа, который сначала дал мне надежду, а потом отнял.

– Но я могу предложить тебе другую работу, – сказал Фар, и я решила пока не душить. Впереди снова замаячило светлое будущее. Правда, наученная предыдущим опытом, радоваться я не спешила. Как и соглашаться.

– Это какую же? – подозрительно спросила, гадая, не предложит ли он мне то же место прачки, но у них. С этого станется.

– Писцом, пойдёшь?

То, что он имеет в виду позицию писаря, почти секретаря,

я поняла не сразу. Первая мысль была почему-то о маленьком, пушистом зверьке, я даже впала в некий ступор, пытаюсь понять какую работу в делегации чернокнижников может выполнять песец. Талисман? Или материал для ритуала?

Но всё оказалось куда прозаичнее.

– А что делать-то надо? – осторожно уточнила, мрачно глядя на своего потенциального нанимателя.

Вот лучше сразу поинтересоваться и выяснить, а то получится как в том анекдоте про армию и художников: вот вам топор и нарисуйте мне поленницу дров, ага.

Фар так вздохнул, что я поняла – глаза закатил, под этим своим капюшоном. Ну и пусть. Он хоть понимает, как смешно выглядит?

– Записывать то, что я скажу. Справишься?

Не скажу, что я была в восторге. Во-первых, это похоже на позицию старшего помощника младшего дворника, во-вторых, личность будущего начальника вызывала у меня противоречивые чувства. Это даже если отбросить. в сторону то, что он – язвительный гад и посмел заявить, что я не в его вкусе. Что-то в нём такое было, что он мне нравился, тянуло меня к нему, хоть он и не соответствовал совершенно моим представлениям о мужчине, который может меня привлечь, и поэтому я на него злилась, и даже хотелось его уколоть – вот фигли он в тридцать лет ещё ученик? Да ещё и ведёт себя так нелепо. Что о нём можно подумать? Чудак – это минимум. Дожда давно нет, а он всё в плаще с капюшоном. Мне

и то за него неловко. А что подумают обо мне самой, если я буду служить у такого чудилы?

С другой стороны – я перевела взгляд на красные от холодной воды руки, – зато работа не физическая, а почти интеллектуальная. Хотела уже было согласиться, но тут вспомнила его насмешку, что я совершенно не умею торговаться и учитывать свои собственные интересы, и решила назло ему, а может, чтобы что-то доказать, проявить въедливость.

– Срок? – спросила я тут же и поняла, что вопрос был правильным.

– Два месяца, – сказал он. Ага! А путешествие-то через неделю должно закончиться... С другой стороны, может, мне это наоборот на пользу? Будет время осмотреться в Черракаре и как-то обустроиться.

– А оплата?

– Как сейчас, – усмехнулся он. Ага, значит, без оплаты – потому что мне до сих пор ещё никто ничего не заплатил. Вроде бы расчёт подразумевался в конце путешествия и я, честно говоря, без понятия, сколько там должно быть.

– Нет, – сказала я просто из вредности. Ну и из принципа. – Квалифицированный труд должен оплачиваться иначе. Золотой в неделю!

И тут вспомнила, что пять золотых – это было для него очень много, и надо было, наверное, просить золотой в месяц... Решит сейчас, что я над ним издеваюсь, и не станет помогать.

– Хм, – сказал он. – Тогда рабочий день круглосуточно, и будешь ещё всякие мелкие поручения выполнять. Никаких убийств, воровства и сексуальных услуг, не переживай, – добавил насмешливо.

– Идёт, – поспешила согласиться, пока не передумал. – Когда приступать?

– Завтра, – задумчиво сказал он. – Пожалуй, организуем это завтра. И никому пока ни слова, поняла?

Мне, конечно, хотелось прямо сейчас бросить все эти мокрые, а потому тяжёлые и холодные, тряпки и приступить к квалифицированному труду, но завтра – это терпимо. Это уже почти вот-вот.

Ночью спала я на удивление хорошо, хотя, укладываясь под пристальными взглядами остальных служанок, думала, что заснуть вообще не смогу. Они делали пару робких попыток завязать разговор и наладить отношения, но я решительно всё пресекла. Во-первых, за свои поступки надо отвечать. Что за странная мораль – нагадил, извинился от страха, что наваляют, и всё ок? Нет уж, поступки закрываются поступками, а не неискренними словами и какими-то сомнительными конфетами. Во-вторых же, мне они и до этого не нравились. И теперь я, кажется, могла, наконец, позволить себе не общаться с ними. И это было прекрасно.

“Организуем”, сказанное Фаром, оказалось совершенно не тем, что я представляла. Мне почему-то думалось, что всё пройдёт путём обычных переговоров, даже и не перегово-

ров, а так – леди Фиа за чашечкой утреннего кофе небрежно обронит ”Ваше Высочество, тут моему ученику Ваша прачка приглянулась, уступите?”. Я уже даже смирилась, что моя репутация безвозвратно пострадает, если она ещё осталась после красного кружевного белья – судя по тому, как стали на меня коситься некоторые стражники и маги помоложе, я уже и так предмет сплетен, главное не стать теперь объектом домогательств. Но процесс перехода на новую работу оказался куда более громким и драматичным. И нервным.

Начать с того, что время шло, а ничего не происходило. Ни за завтраком, ни во время обеда, и даже за ужином – тоже нет. Напрасно я искала глазами Фара – этот гад мог становиться воистину невидимым, когда хотел. Я даже начала думать, а не кинул ли он меня. Но какой в этом смысл? Просто поглумиться? Или леди Фиа не понравились его планы, и она отослала нерадивого ученичка? Впрочем, после ужина я, кажется, видела Фара, но он поспешно исчез из моего поля зрения.

Так что стирать я отправилась злая, как чёрт. В голову упрямо лез только один способ успокоиться, да-да, тот самый, где надо представить тихое пустынное озеро, гладкую прозрачную воду... и лицо своего врага под этой водой. С первыми двумя пунктами выходило не очень – у меня тут была бурная и довольно людная река – посудомойки, зеваки и всё такое, зато вот лицо Фара, ну, точнее, его образ в капюшоне, представлялся на удивление легко. Кажется, никогда

ещё я не отжимала бельё настолько хорошо, у меня вообще руки довольно слабые, но стоило представить кое-чье горло, и дело сразу шло быстро и энергично. Я даже бояться перестала, отвлеклась, а опасаться было чего: река была широкой и бурной, а моя позиция на поваленном дереве не шибко надёжной, но что поделать, если хороший подход к воде заняли посудомойки, а мне ещё и надо было оказаться выше по течению, чем они, а то вряд ли Её Высочеству понравится аромат мясной подливки от очередного платья. Можно было бы, конечно, подождать. Но не хотелось.

Я уже выжимала предпоследнюю юбку, когда ощутила сильный толчок, потеряла равновесие, и в тщетной попытке восстановить его отчаянно замахала руками. Наверное, надо было кричать, но я просто не могла, даже в голову не пришло, все силы были отданы на попытку устоять. Я где-то читала, что тонущие люди тоже никогда не кричат, отчаянно барахтаются и кричать просто не могут, не остаётся сил. Вот и я, нелепо помахав руками, на глазах у десятка свидетелей со сдавленным криком полетела в воду, которая тут же сомкнулась над моей головой.

Вообще, плаваю я неплохо, но тут совершенно потеряла ориентацию в пространстве, меня сначала обожгло холодной водой, затем завертело, кажется, даже приложило о дно и понесло с течением вниз, лишь изредка давая возможность вдохнуть немного воздуха. И самое паршивое было в наличии водопада – на него-то и собирались зеваки, и сейчас, ви-

димо, я тоже их развлеку. Смертельный номер, так сказать. В самом что ни на есть прямом смысле.

Я уже прощалась с жизнью, такой короткой и так бестолково прожитой – сейчас я осознавала это с поразительной ясностью, столько всего было недоделано, не опробовано, отложено на неясное «потом», которого теперь не будет, уже никогда не будет... Но буквально за десять метров до водопада – это я потом уже поняла, сколько там было метров, меня сильно потянуло в сторону, а потом кто-то подхватил, и я вцепилась в него руками и ногами, пытаюсь унять дрожь и понимая, что отпустить я не в состоянии, даже когда меня вынесли уже на берег. Краем уха я слышала какие-то охи и ахи от людей, видевших мой невольный сплав, но мне было всё равно, тем более что от реки мы отошли куда-то вглубь леса.

– Спасибо! – сказала я Фару, продолжая на нём висеть и чувствуя, как с моей одежды течёт вода, а по щекам – слёзы. – Спасибо!

Если бы не этот его капюшон, я бы вообще его расцеловала, и совершенно неважно в его я вкусе или не в его, сам-то он запомнился мне довольно привлекательным, хоть черты лица я и забыла.

Кажется, ему стало слегка неловко от проявлений моей искренней и горячей благодарности. Это он такой скромный? Или это потому что я так нескромно на нём вишу, обвив руками и ногами? Он, кстати, молодец. Уже давно дер-

жит... Похоже, уже и зеваки все разошлись от греха подальше, и посудомойки куда-то делись, или это мы далеко от них ушли? А что всё-таки не так? Тут я вспомнила, что равновесие потеряла не сама. Да, рядом со мной никого не было, но я готова была поклясться, что толчок был. И вовсе не порыв ветра, а такой целенаправленный убийственный толчок.

– Меня толкнули! – сказала я ему. Мне казалось, что я готова ко всему. Что он не поверит, или скажет, что ему всё равно...

– Да, – сказал он, продолжая куда-то идти. – Так было надо.

– Что?.. – растерянно переспросила. – Что?!

Фар повторять не стал, и на несколько минут повисла тишина, а потом я, осознав, наконец, в полной мере, что именно он всё это и устроил, с криком запустила руки под капюшон и вцепилась ему в волосы. Неожиданно длинные и приятные на ощупь, – отстранённо отметила. То ли от неожиданности, то ли в знак протеста, но свои руки он разжал, и я стала падать, впрочем, опустилась всё же не на попу, успела подставить колени, не выпуская добычу из рук, и встала, подтянув себя руками, наверняка, больно дёрнув его за волосы. По крайней мере, он как-то совершенно не величественно зашипел.

– Ах ты, гад! – мокрое платье липло к ногам и мешало резать ему коленом между ног, как он, несомненно, заслужил, так что продолжила просто тянуть его за волосы. Бы-

ла ещё мысль боднуть головой – знаете, как в фильмах, но свою голову стало жалко. – Да у меня чуть сердце от страха не остановилось! Да я, наверняка, поседела вся!

– Прекрати! – вдруг рявкнул он, совершенно не ученическим голосом, мне вообще показалось, что в этот момент на меня пристально посмотрела смерть, куда пристальнее, чем пока я барахталась в реке.

Так что я прекратила – отпустила его многострадальные волосы, отошла на пару шагов и даже просившееся на язык “мразь!”, заменила на более уважительное, на мой субъективный взгляд, “мерзавец!”.

Глава 7

Я сидела в шатре Фара – надо же, отдельная жилплощадь! – и стучала зубами о кружку с чем-то горячим. Нет, не специально стучала, а очень даже искренне и натурально. Увы, взывать к совести и каким-то иным человеческим чувствам этого чудовища было бесполезно.

– Вообще-то, я тебя спас, – сказала чудовище в ответ на мой укоризненный взгляд, которым я сверлила его уже минут десять кряду.

– Ага, – совершенно неубедительно согласилась, отставляя кружку и начиная опять заводиться. – Это игра у тебя такая? Утопил-спас... Весело!

– Вот дурная! – пробормотал Фар.

– Да пошёл ты! – поддержала я разговор.

– Первый раз вижу, – сказал он, словно поясняя, – настолько дурную пришлую! Тебя поэтому ни в какой орден не взяли? Медкомиссию не прошла?

Я запаниковала. Бежать, наверное, надо бежать! Но куда? И как? Моё мокрое платье Фар уничтожил, сама я сидела сейчас в его одежде, которая была мне явно велика. И, признаюсь вам по секрету, мне в его одежде нравилось. Но для побега она явно не годилась. К тому же я ещё была босиком, далеко ли убежишь по лесу?

С другой стороны, пока он ничего такого ужасного не де-

лает. Ну, не считая того, что чуть не утопил меня и почти довёл до сердечного приступа...

– Дурак, – сказала я, так как он явно ждал какого-то ответа на свой дурацкий вопрос. И продолжила затравленно оглядываться, пытаюсь решить – бежать или нет? И если да, то когда, как и куда?

– Так почему ты не в ордене? – спросил он, беззастенчиво отпивая из моей кружки.

– Не взяли, – буркнула я. – Давно ты знаешь?

– С первой встречи, – равнодушно пожал плечами. – Так а почему не взяли? И в какой орден?

– У меня нет дара, орден Золотого Феникса. А... – тут у меня случилась заминка с формулировкой вопроса, и я спросила совершенно не то, что хотела. Ну, точнее, это тоже хотела, но далеко не в первую очередь. – А почему ты в капюшоне, и что за Замок, которого все так боятся?

Замка действительно боялись, старались лишний раз о нём не упоминать, но нет-нет, да и проскакивало что-то, какие-то полунамёки, полутона, недомолвки и оговорки, которые показывали – не по себе людям на этой территории, чего-то они опасаются, и довольно сильно.

– В капюшоне – чтобы скрыть лицо, неужели не понятно? – не упустил случая подколоть. – А что касается Замка... возможно, это у тебя надо спросить? – и он кивнул на мой многострадальный кошель. Прятать его под одеждой Фара было совершенно некуда, да и был он, кошель, отвратитель-

но мокрым и холодным, так что лежал просто рядом на полу. И сейчас Фар явно намекал на знак, которого тогда так испугались разбойники. Значит, фиолетовый – из Замка?

– Что тебе от меня нужно? – наконец-то, сформулировала я главный вопрос. Кошель комментировать никак не стала. С капюшоном тоже непонятно – ведь на постоялом дворе он был без него, а всё равно не запоминался. Но тут я проявила логическое мышление... или фантазию, время покажет, и предположила, что всё дело в Замке. Возможно, Фар остерегается лишний раз колдовать на Его территории?

– У нас вроде договор был – я беру тебя на работу на два месяца, – ответил тем временем он, и я снова ощутила прилив раздражения, даже руки зачесались вцепиться опять в волосы.

– А почему надо было делать это именно так?!

– А как ты себе это представляла? – язвительно отозвался Фар. – Ваше Высочество, не отдадите ли бесхозную пришлую, которую проморгали, но вот-вот обнаружат Ваши маги? – И неожиданно мирно добавил, кивая на кружку. – Допивай, пока не остыло.

Я покорно взяла кружку, сделала пару глотков, уже не стуча зубами, к счастью, и потом только спросила:

– Вот-вот обнаружат?

– Какое именно слово непонятно? – участливо поинтересовался Фар, и я, допив залпом всё, запустила в него кружкой.

– Почему обнаружат-то? – не сдалась я, глядя, как он убивает в сумку ловко пойманный предмет посуды.

– Сколько ты здесь? – спросил он вместо ответа. – Неделю? Две?

– Две, – почему-то соврала я. Будем считать, что из хитрости и осторожности, а не духа противоречия и склонности ко лжи.

– У вас, приходящих из других миров, совершенно другой фон. Если бы они проверяли вас по одной там, в деревне, то сразу бы определили, что ты – другая. Но они схалтурили и смотрели всех вместе.

Как-то слишком много он знает про события в той деревне, где его не было, – пришло мне в голову, но почему-то я этого не испугалась. Чуть позже даже нашла рациональное объяснение – разветвлённая шпионская сеть.

– А теперь-то что вдруг?

– Теперь все озаботились вопросом – откуда у простой прачки такое дорогое бельё? Может быть, она шпионка? Или наёмный убийца? А может, ведьма? В любом случае, они жаждут посмотреть на тебя поближе и попристальнее, и сегодня сдерживала их только близость к Замку, которой к завтрашнему вечеру уже не будет.

– Но... – начала было я вопрос, однако поняла всё сама. – Они думают, что я утонула, да?

С одной стороны, это было даже хорошо, всё-таки моя жизнь в качестве прачки меня совершенно не устраивала, с

другой – почему-то было очень обидно, что мои вещи достанутся-таки этим клушам, которые, в общем-то, и растрезвонили всему свету о слишком дорогом содержимом моей сумки. Но, что делать... Буду считать это откупом от других, больших неприятностей.

– Покажи лицо, – сказала я Фару, отчаянно зевая – всё-таки уже и поздно было, и пережитый стресс, и водные процедуры...

– Покажи грудь, – насмешливо предложил он.

– А ты не ох... обнаглел?! – поражённо спросила я. А в голове сразу тревожно заметались уже уснувшие было мысли. Мы с ним вдвоём тут, по части маскировки он – мастер, кричи – никто не услышит... Но говорил ведь, что не нравлюсь? Хитрил? Заманивал? Или ночью все кошки серы? И что делать-то?

– А ты? – тем временем лениво поинтересовался предполагаемый домогатель, не делая никаких поползновений в мою сторону. Даже наоборот – лёг и отвернулся. И свет погасил.

– Это разное! – обиженно сказала я, поняв, наконец, что это была просто аналогия. И моя грудь ему совершенно неинтересна.

– Почему? – совершенно миролюбиво спросил Фар. – Ты не хочешь показывать грудь, я – лицо. Почти равный обмен.

– Вот именно, что почти.

– Да, – сказал гад. – Почти. Во-первых, тебе намного инте-

ресней, чем мне, а во-вторых, лицо у меня красивое... Спокойной ночи.

Невысказанное противопоставление повисло в воздухе. Лицо, значит, у него красивое, а грудь у меня – нет? Вот ведь... подлюка. А может, это попытка взять меня “на слабо”? Не выйдет. Но я заставлю тебя взять свои слова обратно, гад! Примерно на этой мысли я и заснула.

Спала, правда, беспокойно. Мне снилось, что я решила изучить лицо Фара ночью на ощупь, и он теперь требует сатисфакции – тоже изучить на ощупь. А я смущалась и отнекивалась. Тем более, что насчёт его лица ничего не поняла.

Утром Фар был на удивление молчаливым и покладистым. Мне бы, конечно, хотелось списать это на свою неотразимость, дескать, за ночь он осознал, что я – лучшее, что было, будет и в принципе может быть в его серой и унылой жизни, но, кажется, он был просто погружён в свои мысли. Тем не менее, он стерпел мои набегі на свой завтрак – не то чтобы мне не хватило своего, но чужой же вкуснее, и мои попытки заглянуть под капюшон – признаться честно, ни черта я там не разглядела, даже странно, и даже пошёл навстречу моему настойчивому желанию продолжить путешествие на спине его коня, вместо самоходной повозки. Не то чтобы я так уж хотела быть к нему всё время близко, но ведь теперь, когда я знаю, что он знает о моём иномирном происхождении, я могу, наконец, задать все накопившиеся вопросы. Так что совместная поездка интересовала меня исключительно в

этом, информационно-познавательном, аспекте. Точно вам говорю. Зуб даю... зуб мудрости. Всё равно растёт криво, и надо будет вырывать.

Самому предполагаемому источнику информации я пока о его роли не говорила, боялась спугнуть, да и не интересовался он особо. Сказал только:

– В повозке тебе было бы удобнее, но как хочешь.

И вот теперь я ехала позади Фара и размышляла, а можно ли уже приступать к расспросам... или тридцать секунд после того, как мы тронулись в путь – маловато.

– Фар, – с нами поравнялась леди Фиа. То ли она меня в самом деле не заметила, то ли мастерски притворялась. – Она что-то затевает. Утром опять приходила скандалить, требовала повернуть, отвезти её обратно. У меня плохие предчувствия...

– Фиа, – Ух ты, каким, оказывается, мягким и дружелюбным может быть этот голос! С такой интонацией он вообще неотразим. Какое счастье, что со мной Фар так не говорит! И какая досада... – Вряд ли до долины они смогут придумать что-то такое, с чем мы не справимся.

Она, помедлив, кивнула и поехала вперёд, к экипажу принцессы. За ней потянулись и остальные черракарцы, а Фар наоборот – придержал своего механического коня, и мы оказались опять в самом хвосте, замыкающими.

– Ты с ней спишь? – спросила я, и самой вдруг стало противно от собственной испорченности и циничности. С

другой стороны, а где положенные дистанция, субординация и пиетет ученика к учителю? Что это за фамильярности – “Фиа”? И почему это меня так покорило и возмутило их короткий разговор и его тон, за которым явно чувствовалась какая-то привязанность? Хотя последний вопрос, кажется, лишний, не буду об этом думать. Просто странно он себя ведёт, и это всё.

– Дай угадаю, – предложил Фар. – Там, в своём мире, ты не замужем...

Ну, допустим, угадал. И что? Между прочим, я могла бы выйти замуж, были у меня и поклонники, и предложения, я просто не хотела за кого попало... И вообще, это разве ответ – ударить человека по больному? Очень хотелось обидеться, а то и пощёчину вклепить этому гаду, что, правда, было затруднительно сделать, сидя у него за спиной, но здравый смысл и инстинкт самосохранения на редкость единодушно и настойчиво противились этому. Я вдруг поняла – Фар чуть что ссадит меня с лошади, скажет “уволена”, и я останусь совершенно одна в самой чаще леса.

– Не была, – неохотно призналась я. – Хочешь сказать почему?

Ну, давай. Тебе же нравится меня унижать... Козёл!

– Откуда я знаю почему? – передёрнул плечами он. – Но тема отношений в разных их видах тебя явно излишне беспокоит.

И замолчал. Вот так. И на вопрос не ответил, и носом

ткнул... Хотя в чём-то он прав. Чего это я вдруг? Ну, может, дружат они. Или у них так принято. Сама ведь работала в компании, где в норме обращение по имени ко всем, вплоть до генерального директора... С другой стороны, я вчера такой стресс пережила по его вине, что меня можно простить, что бы я ни сказала. Да что там можно, просто необходимо и понять, и простить.

– А кто “она”? – перевела разговор на другую тему, подавив в себе слабое и неуверенное желание извиниться. Кто он такой, чтобы я перед ним извинялась? И, главное, за что? Я, может, комплимент ему сделала, ведь леди Фиа очень даже привлекательная женщина, и пост занимает высокий... не то, что некоторые.

– Илона, – сухо ответил Фар. Вот мне бы так обращаться с голосом... Тут и слова уже даже не важны, одной интонацией можно и заморозить, и вдохновить, и осчастливить... и даже убить, наверное, он тоже может.

– Извини, – сказала я неожиданно для себя самой. – Я... спать с кем-то – это не считается чем-то плохим в нашем мире.

– В нашем тоже, – хмыкнул он. Вот и пойми... Чего он тогда куксился? Или всё дело в бестактности? Или ему хотелось бы с ней отношений, а она не соглашается? Может, у него это большая мозоль, как у меня с замужеством и отношениями? Может, он поэтому и сидит в учениках? Но после того как меня так осаждали, уже и не спросишь. Ладно, узнаю

позже.

Чтобы как-то сгладить небольшую размолвку, я погладила Фара по спине – кажется, он вздрогнул от неожиданности, обняла его покрепче, прижавшись щекой. И спросила как можно мягче:

– Илона не хочет замуж за этого вашего принца, да?

– А кто вас, женщин, разберёт, – довольно легкомысленным тоном откликнулся Фар. – Говорит, что хочет. Но теперь никак не может, после этого ужасного инцидента, когда она оказалась помолвлена с другим. Её честь, – это он произнёс как-то особенно цинично, – не позволяет ей гостить не у жениха, поэтому мы должны отвезти её обратно.

– А правда, – заинтересовалась я и для закрепления успеха погладила спину ещё раз, та уже не вздрагивала, – зачем вы её везёте при таком раскладе? Может, вернуть домой?

– Для Черракара это очень важный союз, а вернуть её домой – всё равно что выдать замуж за кого-то другого. Помолвку же можно расторгнуть, если найти этого предполагаемого жениха, на чьей крови было замешано зелье, и провести другой обряд. И лучше это сделать, когда принцесса будет под надёжной охраной в Черракаре.

– А тебе действительно нужен пе... писец?

– В дороге не особо, в Черракаре, может, пригодится...

– А леди Фиа меня не заметила? Или проигнорировала?

– Не заметила.

– А она вообще обо мне знает? – спросила я в шутку...

и застыла с открытым ртом, когда Фар совершенно серьёзно ответил:

– Нет.

– Нет? – переспросила не столько для верности, сколько для того, чтобы осознать.

– Нет, – всё так же спокойно повторил он.

– Фа-а-ар, – протянула я. – Ты ни фиги не ученик. Ты кто вообще такой?

Естественно, он не ответил.

* * *

Пользуясь своей незаметностью – признаюсь, у меня даже мелькнула мысль: а может, я – призрак, ударились-таки головой о дно, и готово, я наведалась на обеде к бывшей своей повозке. Не давала мне покоя судьба вещей. А вдруг получится умыкнуть? Ну, или отомстить как-нибудь расхитительницам моего имущества, мелко, но обидно.

Прогулка вышла на редкость познавательной. Во-первых, я убедилась, что не призрак. Незамеченное мной дерево продемонстрировало это очень наглядно, теперь, если будут ещё сомнения, у меня имеется неоспоримое доказательство – шишка. Во-вторых, оказалось, что мои вещи забрали маги. К ним я, понятное дело, не пошла. Ну а в-третьих... Выяснила, что принцип "или хорошо, или ничего" в отношении покойников местным жителям незнаком, и узнала о себе много

нового и интересного. Настолько, что мне захотелось срочно вымыться. Оказывается, мне далеко за сорок, я переспала со всей делегацией чернокнижников – тут я вспомнила свою инсинуацию про Фара и леди Фиа и устыдилась, а ещё я – толстая, некрасивая и стирала из рук вон плохо. Напрасно я говорила сама себе, что это просто злобные бабы-дуры, пытающиеся таким образом самоутвердиться, что ничегошеньки они на самом деле обо мне не знают, и вообще, они настолько глупы, что сами себе противоречат – если я такая страшная, старая и некрасивая, то откуда такой спрос со стороны чернокнижников? Или это я такая сильная, что против воли всех их... кхм... переспала? Не помогало. Вроде бы и всё понимаю, а всё равно тошно и муторно. И ладно бы был у меня нормальный спутник, так нет же, к этому подойдёшь с нулевой самооценкой, уйдёшь вообще с отрицательной. А больше меня никто не видит... Я представила на секундочку, что подхожу к Фару с традиционным вопросом:

– Я – толстая?

А он вместо того, чтобы ответить, как полагается “Нет-нет, дорогая, что ты, ты прекрасна!”, говорит что-то типа:

– Нет. Разве круглое может быть толстым?

Содрогнулась. И зареклась с ним вообще разговаривать.

Впрочем, не сдержалась – с силой воли у меня не очень, да – и жалобно-жалобно спросила, когда мы снова тронулись в путь.

– А я тебе совсем-совсем не нравлюсь?

Тут же пожалела, но не тараторить же теперь "Нет-нет, не отвечай!", это будет совсем уж жалко. Фар ещё на привале снял капюшон и снова был невзрачно-незаметным, и даже то, что я за него держусь, иногда не помогало зафиксировать внимание. В плаще, кстати, такого эффекта не было. Значит ли это, что он остерегался применять своё заклятие на территории Замка? Но ко мне же применил? И ещё колдовал, когда спихивал меня в реку и доставал оттуда. В чём же разница и смысл?

– А ты, – как-то лениво отозвался он, – с какой целью интересуешься?

– С исследовательской, – огрызнулась я. – Статистику собираю. Пока в вашем мире со вкусом и чувством прекрасно-го не очень.

– А-а-а, навестила кортеж принцессы, – догадался он. От понимания, что он всё это тоже слышал, а может, ещё чего и похлеще, стало совсем плохо. – А тебе не всё равно, что про тебя думают совершенно безразличные тебе люди? – с каким-то отстранённым любопытством спросил Фар.

– Всё равно, – согласилась я. – Абсолютно. Где тут можно повеситься?

– Если серьёзно решила свести счёты с жизнью, готов помочь! – заинтересованно обернулся мой добрый спутник, сразу растеряв свою отстранённость и ленность, и в его глазах даже сквозь наведённую неприметность мелькнуло нечто такое, что я сильно испугалась. И сразу захотела жить.

– Нет, – на всякий случай поспешила откреститься. – Нет-нет-нет!

Он молча пожал плечами – типа, как знаешь, если что – обращайся, а я вдруг осознала, что этот странный тип весьма опасен. Поздновато, – скажете вы, и будете правы. Но сложившийся в моей голове образ не очень-то преуспевающего ученика Фара почему-то так хорошо закрепился, что даже попытка меня утопить и последующие события не смогли его разрушить. Зато теперь меня в полной мере накрыло пониманием, что я фактически в безграничной власти этого непонятного человека – все остальные меня просто-напросто не замечают, а то и вовсе считают погибшей. И что, спрашивается, ему надо? Приём на работу – фикция, это уже и ежу понятно. Да. Неприятно, конечно, признавать, что я тупее ежа, но придётся. Так же как и то, что люди, чёрт возьми, не всегда действуют искренне и благородно.

Итак, что же ему может быть от меня нужно? Может, попаданцы – ценный материал для магических зелий? Да вряд ли, тогда бы меня орден так легко не отпустил. Или Фар знает что-то, чего не знают они? Например, что какие-то способности у меня всё же есть...

– Ты чего там затихла? – спросил вдруг мой спутник, как-то даже почти по-дружески.

– Я тебя боюсь, – честно сообщила ему.

– Это очень даже правильно, – совершенно серьёзно сказал, но потом обернулся и подмигнул. И я, вопреки всему,

наоборот немного успокоилась.

* * *

А через полчаса у нас попытались отобрать принцессу. До этого момента я как-то не верила, что всё настолько серьёзно. Да и, наверное, не только я. Все не верили.

Когда впереди случилась какая-то заминка, пока ещё не было понятно, в чём именно дело, просто кортеж незапланированно остановился и как-то скучился, забегали маги, окружая экипаж принцессы, Фар меня сразу ссадил. Практически без предупреждения, просто сдёрнул вниз, умудрившись не уронить, не иначе как без магии не обошлось, и, бросив: "Погуляй немножко самостоятельно", рванул куда-то вперёд, мгновенно потерявшись из виду, стоило мне только моргнуть.

Так что когда я добралась до места действия, оно, это самое действие, было в самом разгаре.

Возле экипажа принцессы стояли пять фигур, закутанных в плащи, примерно как Фар ещё недавно – то есть, не видно даже кончика носа. Плащи, кстати, были фиолетовыми. Стояли молча, образуя круг или, как мне вдруг пришло в голову, вершины пентаграммы. Напротив, заслоняя экипаж принцессы, стояли маги из Ордена и несколько чернокнижников, во главе с леди Фиа.

И все ждали, конечно же, меня! Ладно, не ждали, просто

так совпало — я пришла как раз в тот момент, когда закончился этап психологического давления и игр в гляделки, и перешли, наконец, к делу.

— Кто вы, и что вам нужно? — спросила леди Фиа с таким достоинством и даже высокомерием, словно она сидит на троне и принимает просителей, а не подвергается нападению.

— Вы знаете, кто мы... — вроде бы прошелестело, но не услышать невозможно.

Мне что-то стало страшновато — мало того, что голос был замогильный, так ещё и непонятно, кто из пятерых говорит. Словно этот самый голос у них один на пятерых, или вообще отдельно существует, шестым. Невольно я поискала глазами Фара — не видать, а жаль. С ним было бы спокойнее. С другой стороны, пришли они явно не за мной, я вообще под заклятием незаметности, если не невидимости, так что, в худшем случае, просто останусь одна в лесу. Одна. В лесу. Угу, очень успокаивает.

Леди Фиа, которой, видимо, маги Ордена предоставили вести переговоры, молчала, и этим в плащах пришлось заговорить снова.

— Мы — слуги Замка. Принцесса пойдёт с нами.

Однако. Я-то думала, что у черракарцев договорённость с хозяином Замка, а он, видимо, решил переиграть? Зачем она ему, интересно? Не влюбился же он в самом деле, там не во что... Ой. Это я сейчас, получается, такая же злобная и

склочная баба-дура, как и мои недавние товарки из прислуги принцессы? Вот чёрт... Чур меня, чур. Нормальная принцесса, нормальная! Можно влюбиться, можно.

А торги за Её Высочество тем временем продолжались.

– Нет, – сказала леди Фиа, и я видела, что её люди приготовились отражать атаку. Нет, дара у меня так и не появилось, или, вернее, он не проявился, и видеть какие-то магические потоки или чем тут владеют нормальные маги, я не могла, но черракарцы заметно все напряглись и ещё больше сосредоточились. Кажется, Фар тоже был там, по крайней мере, мелькала чья-то фигура, которую толком никак не удавалось разглядеть.

– Она нужна хозяину Замка, а значит, пойдёт с нами! – повторили слуги Замка, и между ними вспыхнула пентаграмма.

Что они собирались сделать, и кто бы победил, так и осталось неизвестным – к зашедшему в тупик диалогу присоединился ещё один участник.

– Я, – произнёс неожиданно весёлый голос, – всегда рад новым слугам, особенно добровольным... Но вот принцесса-то мне зачем?

Глава 8

Он стоял чуть в стороне от места назревающего, а вернее, уже назревшего конфликта, буквально в нескольких шагах, слегка, чисто символически, прислонившись к какому-то дереву, и весь вид его выражал самоуверенность и насмешливое веселье. Злое веселье. Но всё равно он, мой фиолетовый, а я почему-то и не сомневалась, что это он, хоть и не помнила лица, был красив. Очень. Да что там, прекрасен! Непонятно только, как его можно было не заметить, похоже, заклипания для отвода глаз тут самые популярные. Рядом с фиолетовым, ну, даже если это и не тот, то этот был тоже фиолетовым, так что имею полное право так его называть, клубились две какие-то нечёткие фигуры, в которых мне чудились скелеты огромных собак. Они то принимали форму, то подёргивались туманом.

Явление хозяина Замка произвело настоящий фурор. А самозванные слуги, кажется, и вовсе онемели.

– Ну что же, – не дождавшись ответа, заговорил он, – пойдемте, господа... и дама! Расскажите в Замке что к чему...

– Нет! – вдруг взвизгнула одна из фигур, скидывая капюшон. Обнаружившееся под капюшоном лицо было, к моему удивлению, мужским. Просто по голосу я ожидала увидеть перепуганную даму, упомянутую фиолетовым, а не бородастого мужика. Впрочем, мужик был как раз до смерти пере-

пуганным, отсюда, вероятно, и фальцет. – Здесь нет твоей власти! – выкрикнул бородач уже увереннее. То ли потому, что действительно в это верил, то ли ему придало уверенности чувство локтя от своих соратников – лже-слуги разом растеряли своё величие и сбились в кучу.

Фиолетовый расхохотался, красиво, но жутко, и эти его туманные, то есть, призрачные гончие бросились на неудачливых похитителей и с леденящими душу завываниями погна́ли их в ту сторону, откуда мы пришли.

– Леди Фиа, – поклонился фиолетовый и, мало того, что во вторую очередь – вопиющее нарушение этикета, так ещё и гораздо менее любезно, – Ваше Высочество!

И полностью проигнорировал вытянутую в приоткрытое окно экипажа руку Илоны. Несмотря на своё решение стараться быть добрее к людям, я почувствовала некоторое удовлетворение. Потому что на меня фиолетовый даже не взглянул. Совсем. И не верю я, что заклятие отвода глаз, наведённое Фаром, было ему помехой. Не верю.

Он исчез так же быстро, как и появился – просто растворился неслышно за деревьями, и я, как и, наверное, все дамы в нашем кортеже, ещё провожала его глазами, вот уже и не видно, но казалось иногда, что вдалеке в лесу ещё мелькает силуэт...

– Влюбилась? – как-то презрительно-разочарованно спросил возникший рядом Фар.

– Ревнуешь? – не осталась я в долгу.

И чуть не ойкнула. Боковым зрением вдруг показалось, что это не Фар рядом со мной, а тот самый фиолетовый, я резко повернулась – нет, всё в порядке, незаметный, не поддающийся рассмотрению Фар. Вряд ли он может быть фиолетовым, ведь я ещё видела силуэт хозяина Замка, когда Фар со мной заговорил... Кажется.

– Хочешь, сниму метку, и ты отправишься покорять его Замок? – насмешливо спросил мой наниматель.

– А что, с меткой нельзя? – задумчиво спросила я, пытаюсь раз и навсегда отбросить мысль о том, что Фар и фиолетовый – это один и тот же. Ну, очевидный же бред. Возможно, игры разума – из того, что в досягаемости сделать то, что хотелось бы, но недостижимо... Но что-то мешало до конца отместить эту возможность. С другой стороны, я вообще человек сомневающийся и стопроцентно никогда ни в чём не уверена. Так что пусть эта мысль пока поживёт, жизнь сама её прикончит, и очень скоро.

– Можно, – как-то легко откликнулся Фар. – С ней ты будешь хоть как-то выделяться из остальных дур.

"Ты не слишком охамел?" – хотела спросить я, но почему-то спросила:

– А много остальных?

– Многовато, – кивнул он.

– Ты завидуешь! – сказала тоном "вот оно, озарение".

– Было бы чему! – фыркнул Фар и отправился за своим конём. Или лошадыю. А вообще, без разницы, оно ведь ме-

ханическое, ему всё равно.

* * *

– Фа-а-арчик... – протянула я, ибо скучно было невероятно. Один и тот же лес, и всё та же спина, которую я изучила уже в мельчайших подробностях. Пока только глазами, не на ощупь, нет-нет. – А ты имеешь какое-нибудь отношение к Замку?

Тон я выбрала нарочито легкомысленный, зачем же кому-то знать, что моё больное воображение пытается слепить из двух образов один.

– Лесечка, – откликнулся он, – за такие вопросы в приличном обществе по лицу дают. А я женщин не бью. Что делать будем?

– Так то в приличном, – отмахнулась я. – Мы-то тут причём?.. А что он будет с ними делать? – решила зайти с другой стороны, так и не дождавшись ответа.

– Откуда я знаю? – уже немного раздражённо откликнулся Фар.

– А почему этот бородатый говорил, что у хозяина Замка нет тут власти?

– Потому что это уже была не территория Замка.

– Ух ты! А как он тогда их забрал? Ему за это ничего не будет? – да нет, не волнуюсь я за него, это вам послышалось.

– Ничего не будет. Забрал, потому что они сами вызва-

лись.

– А каков радиус действия данной фишки?

– Фишки?

– Ну, на сколько надо отъехать от Замка, чтобы безбоязненно заниматься самозванством? Если кто-то на другом материке... или у вас тут один материк? В общем, если далеко-далеко кто-то назовёт себя слугой, за ним тоже так оперативно явятся?

– А ты попробуй, – предложил Фар после непродолжительного молчания. – Я-то откуда знаю?

– А их же, этих, лже-слуг надо, наверное, допросить?

– Леся, – как-то уже совсем раздражённо сказал он. – Помолчи, а? Пожалуйста!

Я молчать не собиралась, у меня ещё столько вопросов было! Но, открыв рот, поняла, что не могу издать ни звука. А когда я, злясь, стукнула изо всех сил уже намозолившую глаза, практически ненавистную, особенно теперь, спину в плаще, Фар меня просто ссадил.

– Прогуляйся, – предложил он. – Устанешь – зови.

Ага. Зови, как же. Я всё ещё не могла издать ни звука. Хорошо хоть лошади пока шли шагом, так что успеть за процессией было вполне реально.

С другой стороны, а зачем мне за ней торопиться? Я Фару явно зачем-то нужна, скорее всего, он понял, какой у меня дар и хочет как-то использовать. Так что никуда не денется, вернётся. А если нет... Что ж, пойду тогда в гости к фиоле-

товому. Познакомлюсь поближе.

Мой боевой настрой продержался где-то полчаса. Потом меня посетила мысль, что, возможно, я и правда слишком достала своего спутника, может, ему поколдовать надо было, а тут я со своим неуёмным любопытством... С другой стороны, мог бы и повежливее быть. А ещё через час я поняла, что теперь-то точно его разозлила, да так, что он решил махнуть на меня рукой, осознав, что затраты куда больше, чем ожидаемый, весьма сомнительный, профит.

И я-то вообще дура, залезла бы в повозку, хоть в самоходную черракарцев, хоть в любую из данкирских, зачем надо было показательно оставаться на месте? Представив, что еду зайцем в экипаже принцессы, я даже немного развеселилась. Ненадолго.

Начало темнеть, и я, осознав, что никто за мной не придёт, и не так уж я ценна оказалась для этого непонятного Фара, встала с поваленного дерева, на котором удобно сидела последние полчаса, после того, как облазила окрестности в поисках ягод – увы, безрезультатно, и побрела вслед за повозкой. Впрочем, пройти я успела всего несколько шагов и, взвизгнув – увы, только мысленно, остановилась. И даже немного попятилась. Передо мной возникла одна из гончих Замка, пока молчаливая, но от этого не менее страшная, она перекрывала дорогу в сторону Черракара. Я попробовала сдвинуться вбок, она тоже сдвинулась. Я в другую сторону, и она тоже. Я шаг вперёд, она зарычала, да так, что меня

пробрало до костей, мне и от одного вида было очень и очень не по себе, а уж теперь...

Ну вот, Леська, ты и вляпалась, – подумала я. Не самая конструктивная мысль, но других почему-то не приходило. И что делать-то? Мы с гончей застыли, глядя друг на друга. Я – просительно, она – равнодушно.

– Замок в другой стороне, – вдруг вкрадчиво сказали совсем рядом со мной, практически над ухом, и я, резко повернувшись, заехала говорившему головой в нос. А вот нечего подкрадываться и пугать и без того перепуганных девушек!

– Это можно расценивать как нападение? – хищно поинтересовался хозяин Замка, что совершенно не вязалось с немного болезненной гримасой и потиранием носа. Но так он был настолько милым и неотразимым, что я отвернулась. Становиться одной из “дур”, цитируя Фара, не хотелось.

На всякий случай активно замотала головой – наверняка, напасть – ещё хуже, чем слугой самозаявиться. Надо бы извиниться, но как?

– Замок там, – он махнул рукой в нужную сторону.

Я кивнула, типа – поняла, и замотала головой, дескать – нет, спасибо, в другой раз. Понятно ведь, да?

– Я приглашаю, – сказал он.

И я укоризненно на него посмотрела. Раз он меня прекрасно замечает, несмотря на заклинание отвода глаз, то мог бы и понять, что я разговаривать не могу. А вдруг... я похолодела – а вдруг, Фар настолько разозлился, что снял за-

клинание отвода глаз и метку, а это, немоты, оставил? Видимо, из укоризненного взгляд сделался паникующим, потому что фиолетовый как-то присмотрелся, сделал неопределённый жест рукой и кивнул – дескать, говори.

Но я уже не знала, что сказать. Становилось всё темнее, с другой стороны от меня нарисовалась и вторая гончая, а в Замок совершенно не хотелось. Парадоксально, но хотелось к Фару, к его язвительным подколкам и надёжной спине. Привыкла я уже к нему как-то...

– А это обязательно? Можно не ходить? – обречённо спросила я, поднимая на фиолетового умоляющие глаза. – Давайте я Вам деньги верну, а?.. – И я стала отвязывать от пояса кошель. Была мысль предложить ещё крови накапать, но её я придержала.

– Можно не ходить, – как-то удивлённо сказал он. – А что ты тогда тут забыла? Кого ждёшь?

– Фара, – честно призналась я. – Но, видимо, не дождусь... Придётся догонять.

– Кто такой Фар? – поинтересовался фиолетовый, делая приглашающий жест рукой в нужную мне сторону. – И почему он не пришёл?

Гончей в нужном мне направлении уже не было, и я чуть ли не бегом припустила туда, пока хозяин Замка не передумал.

Кто такой Фар? Хороший вопрос, сама хотела бы знать. Почему не пришёл? Бесчувственный гад потому что.

Фиолетовый шёл рядом со мной и, вроде как, ждал ответа, и я, против обыкновения проявив невероятную для себя осмотрительность – а вдруг всё-таки он же, ответила не совсем то, что думала.

– Фар – ученик леди Фиа. – И добавила совсем грустным и смиренным голосом. – А не пришёл, потому что я ему совсем-совсем не нравлюсь и совершенно не нужна.

И всхлипнула. Совершенно не притворяясь, кстати. Мне себя так жалко стало в этот момент... Да, бродила где-то на краю сознания мысль, что сама виновата, но от этого было ещё горше, а вовсе не легче. Не уверена, что кому-то в принципе может быть легче от осознания, что это ты сам себе так подгадил.

Кажется, мой собеседник немного растерялся. Увы, это ничего не говорило ни в пользу моей безумной идеи, ни против. Впрочем, возможно, мне показалось, так как он тут же спросил совершенно бесстрастным тоном:

– И что же, так вот пешком и пойдёшь?

– Так и пойду, – согласилась я. И на всякий случай уточнила. – Можно?

– Давай-ка я тебя подвезу? – ни с того ни с сего предложил фиолетовый, и я, романтическая дура, представив прогулку на одной лошади, как с Фаром, согласилась. Разумеется, зря.

Такого ужаса я, кажется, ещё не испытывала. Там, в реке, было страшно, очень, но, во-первых, длилось считанные секунды, а во-вторых, всё же это была обычная, понятная

мне стихия. А вот поездка на призрачной гончей заняла куда больше времени, и я всё никак не могла решить чего я больше боюсь: упасть или самой гончей, от которой меня накрывало волнами иррационального ужаса. Возможно, поехал бы фиолетовый, и было бы ничуть не страшно, а даже весело и интересно, но он просто посадил меня и всё. Даже не попрощался, но об этом я забыла в ту же секунду, когда моя импровизированная лошадь сорвалась с места.

Зато теперь мне было море по колено. И когда Фар, гад этакий, спросил, едва я вползла в шатёр: "Где была?", да ещё и таким светским тоном, словно это я сама отправилась гулять, а не он меня бросил посреди леса, я решила, что имею полное право дать ему по лицу. Обоснование и доказательство? Легко. Предположим, что наше общество всё же приличное, тогда, раз он меня спрашивает, где я была, а была я с хозяином Замка, получается, что спрашивает он как раз то, за что и полагается получить по лицу. Логично? Нет? Ну, это вы просто не пережили всё то, что я!

– А в этом вашем приличном обществе после “по лицу” на сам вопрос надо отвечать? – спросила я почти таким же тоном, как его “где была?”, правда, дуя при этом на ушибленную руку.

– Нет, – сказал Фар, потирая щёку движением, до боли напоминающим движение фиолетового, когда он по носу получил. Вот что за наваждение такое! – Можно не отвечать. – И вдруг добавил. – Извини. Я, наверное, переборщил. Но когда

я прошу помолчать, надо молчать. Договорились?

Ну, вот кто так извиняется? Типа, ладно уж извини, но вообще сама виновата и больше так не делай.

– А если я что-то прошу? – спросила я довольно тихо, скорее, просто ворчала себе под нос, но он услышал. И ничего не ответил. Гад.

Глава 9

На следующий день мы выехали из леса и въехали в приграничный городок. Здесь я закупила опять одеждой, Фар выдал мне какой-то амулет, который должен был скрыть мой попаданский фон, а также снял заклинание отвода глаз. И я с удивлением поняла, что, оказывается, привыкла быть незаметной, были в этом свои плюсы, которых теперь не хватало. Да и в экипаже принцессы Илоны всё же надо было попробовать прокатиться... Не успела, эх. Моё появление никакого особого внимания не привлекло, так как в этом городишке делегация черракарцев значительно расширилась и пополнилась новыми лицами. Мне также полагалась отдельная лошадь, что не могло не радовать... но и почему-то расстраивало тоже.

Все сколько-нибудь важные и знатные в этот вечер были на приёме, и, возвращаясь на постоянный двор с покупками, я совершенно не ожидала найти там Фара. Но он был там, да ещё и в каком-то странном настроении. Впрочем, его отношение ко мне вообще стало немного иным после вчерашних событий, каким-то более осторожным что ли.

– Пойдём ужинать? – вдруг предложил он. Я бы изобразила обиду за вчерашнее и отказалась, но он добавил. – Заодно поговорим.

И теперь я, наевшаяся куда сильнее, чем следовало, раз-

влекалась тем, что пыталась-таки рассмотреть лицо мужчины, сидящего напротив. Не знаю, что там с моим даром, но заклятие Фара упорно выходило победителем, ни черта я не могла бы сказать о нём. Но в нашу первую встречу, на постоялом дворе я ведь в какой-то момент видела... Он начинать разговор не спешил, и я, не выдержав, взмолилась:

– Надень уже капюшон обратно, а? А то у меня крыша едет от когнитивного диссонанса!

– Я же не прошу тебя декольте прикрыть, – довольно дружелюбно парировал Фар. – У меня, может, тоже крыша едет...

– Ух ты! – неверяще и преувеличенно радостно сказала я, выставляя напоказ упомянутое декольте. – Комплимент!

– Тебе показалось, – совершенно неубедительно сказал он, впрочем, даже не пытаясь придать голосу хоть сколько-нибудь убедительности.

– Итак? – пригласила его к серьёзному разговору.

– У тебя есть дар, – сказал он и, не дождавшись предполагаемой реакции, добавил. – Ты не удивлена... Почему?

– Я умная, – заявила и сама себе почти поверила.

– Допустим, – не стал спорить он. – Но какой именно ты не знаешь.

– Не знаю. Откуда мне знать?

Я закрыла глаза и решила представить, что разговариваю, например, с молодым Хью Грантом. А то и правда становилось не по себе от невозможности распознать лицо, находясь

всего в метре от человека.

– Ты – усилитель, – сказал Фар, и я промолчала, так как ничего не поняла. – Ты не можешь колдовать сама и вряд ли когда-нибудь сможешь, а вот усилить чужую магию – легко. И тебе повезло, очень-очень сильно повезло, что орден не распознал в тебе этот дар.

– Почему? И чем ты лучше? – спросила, не торопясь открывать глаза. Когда ещё побеседуешь с Хью Грантом? Тем более молодым...

– Считается, что есть всего два способа работать с усилителем. Первый – пить его кровь, второй – подчинить полностью ментально, привязав к себе и сделав полным недееспособным идиотом. Сидеть! – рявкнул он, так как я при последней фразе невольно дёрнулась, открыв глаза, в каком-то инстинктивном порыве бежать и прятаться: бежать как можно дальше и прятаться как можно лучше.

Я ещё раз вздрогнула, но осталась на месте, а он продолжил:

– Согласись, если бы я хотел прибегнуть к одному из этих способов, то сделал бы это раньше.

– А что, есть ещё третий? – с надеждой поинтересовалась, оставшись-таки сидеть. Про сделал бы раньше звучало убедительно. И теперь понятно, зачем фиолетовому была моя кровь. И его нежелание давать клятву – "живой, здоровой, свободной" – тоже. Непонятно только, почему вчера меня отпустил и даже, кхм, подвёз. Всё-таки, это и есть Фар?

– Есть, – кивнул Фар. – Но тебе не понравится.

Буквально за несколько секунд я успела передумать и предположить многое: от ритуального убийства или ритуального же отказа от дара – а вдруг такое и правда возможно, до, простите, интима. Причём последний пункт мне даже неожиданно понравился, хотя возмущалась бы я, конечно, сильно.

– Почему не понравится? – осторожно спросила, пытаюсь решить что делать, если третий вариант всё-таки действительно окажется куда хуже первых двух.

Надо сказать, что ответ меня не испугал, а оскорбил. И подстегнул.

– Потому что там надо работать над собой, – как-то лениво и неохотно сказал этот гад. Словно сомневался, а стоит ли вообще об этом третьем способе говорить. И пока я возмущённо хватала ртом воздух, не находя, что ответить, он продолжил. – Третий способ – это осознанное равноценное партнёрство, которое предполагает, что усилитель тоже кое-что умеет, а главное, способен контролировать и вести себя ответственно.

– Ты так говоришь, как будто я не способна, – максимально спокойно сказала я, пытаюсь продемонстрировать этот самый самоконтроль.

– Не знаю, – вздохнул Фар. – Иногда ты вела себя так, что мне казалось, что к тебе уже кто-то успел второй способ применить...

Второй – это где идиота делают? Ну, гад! Спокойно, Лесечка, спокойно! – скомандовала я сама себе. Собака лает, а караван идёт. Узнаю у него всё, что нужно сначала, а уже потом можно и по лицу ещё раз дать.

Я мило улыбнулась Фару и слегка приподняла брови, что можно было расценить и как "ну надо же, когда же?", и как "пожалуйста, продолжай". Он выбрал второе.

– Признаюсь, был соблазн воспользоваться первым вариантом, но так как эффект мне нужен через месяц с небольшим, то морочить тебе голову пришлось бы ещё довольно долго, а мне уже надоело. Ну, или можно было бы запереть тебя где-нибудь на месяц, но этот вариант, как менее гуманный и перспективный, я оставил про запас. В качестве плана "Б".

Вот спасибо тебе, добрый человек. Успокоил и обнадежил!

У меня была масса вопросов, но я старательно сжимала зубы, разве что не скрипела ими, и молчала, давая собеседнику высказаться до конца. Но, видимо, смотрела как-то недобро и с недостаточным энтузиазмом.

– Давай-ка я расскажу, какие у тебя перспективы в нашем мире без меня, – предложил вдруг Фар, и я кивнула. Это интересно, даже если и не совсем правду скажет. – Очень скоро Магический Совет поймёт, что что-то не сходится, и начнёт искать причину. Докопается, что дело в усилителе, и не упустит случая устроить показательную выволочку орде-

ну Золотого Феникса, а значит, знать о тебе будут все, и искать тоже будут все. Кто-то чтобы использовать, кто-то чтобы убить. Пришлых без клейма какого-нибудь ордена всего ничего, а уж определить, что ты не из этого мира может если не каждый пятый, то уж каждый десятый маг точно.

– И чем мне поможешь ты, если всё так плохо? – обречённо спросила я.

От рассказа Фара мне стало как-то сильно не по себе. Пожалуй, дорогое мироздание, я передумала. Не хочу быть особенной, не хочу великих свершений и даже быть всем нужной, как всегда мечталось, тоже уже не хочу.

– Ну, во-первых, я помогу тебе скрываться ближайший месяц, а во-вторых, если моя затея удастся, то ты сможешь приобрести какой-нибудь дар сама и перестанешь быть чужим призом.

– Какой-нибудь дар? – переспросила я.

– Какой-нибудь дар, – кивнул Фар. Типа пояснил, ага. Какая-нибудь затея, какой-нибудь дар... и человек без лица.

– А если я не хочу никакого дара? А хочу просто вернуться домой? И что за затея?

– Про затею потом, если договоримся. И если дело выгорит, я смогу вернуть тебя домой.

– Мне можно подумать? – мрачно спросила, разглядывая стол. Потому что смотреть на собеседника было совершенно бесполезно. Стол и тот был куда информативнее.

– Можно, думай. Здесь и сейчас.

– А пару дней?

Я думала, не разрешит.

– День, – сказал Фар. – И только потому, что ты не пошла в Замок. Надеюсь, у тебя хватит ума и к магам ордена не соваться.

Откуда ты знаешь, что я не пошла в Замок? – хотелось спросить мне. И ещё: а откуда мне знать, что ты не врёшь, если не услышать другую сторону? И что за затея такая? Но я, естественно, промолчала. Почти.

– Сегодня, вроде, уличные танцы где-то? – спросила, не особо ожидая, что он составит мне компанию, просто перевести разговор, ну и заодно узнать где, но Фар воспринял это по-своему.

– Мне кажется, – как-то особенно колюче протянул он, – ты неправильно поняла ситуацию. Это я даю тебе шанс, а не ты милостиво соглашаешься мне помочь! Так что развлекать тебя, пока ты думаешь, я не собираюсь!

– Ну и слава богу! – спокойно и радостно улыбнулась, хотя внутри всё кипело и горело, и требовало всё-таки дать по одному наглому лицу. – Может, хоть с нормальным мужчиной, наконец, познакомлюсь!

Фар молча положил на стол плату за наш ужин и – передо мной – ключ от номера, сказал как ни в чём не бывало:

– Завтра выезд в девять утра. Не опаздывай.

И ушёл.

Вот скажите мне, это нормально? Бросить девушку одну

в незнакомом городе? Хотя что это я... если бросил в лесу, то что уж о городе говорить! Я повертела в руках ключ от номера, интересно, это целый номер мне одной? Или у меня есть соседи? А точнее, сосед. А вдруг я решу кого-нибудь привести? Я же взрослая девочка, в конце концов! Нет, это для меня нетипично – снимать кого-то на одну ночь, но, во-первых, стоило бы это сделать, просто чтобы посмотреть на реакцию моего высокомерного спутника, а во-вторых, говорят же: если ты хочешь жить так, как раньше не жил, начни делать то, чего раньше никогда не делал. Хотя, конечно, приключения с первым встречным – совершенно не то, что мне нужно. А то подцепишь ещё бяку какую-нибудь...

Из задумчивости меня вырвал голос официантки – она интересовалась, желаю ли я что-то ещё, я не желала и поспешила освободить столик, направившись разыскивать танцы и продолжая по пути размышлять. Фар вёл себя странно. Иногда мне казалось, что я ему нравлюсь, а иногда, что он смотрит на меня как на таракана. И последнее сильно уязвляло. Нет, мне не было как-то особенно мучительно, больно или обидно, скорее, я чувствовала огромное желание поставить этого негодяя на место. А место его было... ну, вот если совсем честно, ничего не приукрашивая и не скрывая, то место его было у моих ног, откуда ему полагалось взирать на меня с восхищением и обожанием, спокойно сносить мои причуды и почитать за счастье возможность мне помогать. М-да, облечённым в слова это смотрится как-то не очень...

Но это если совсем честно, а если немного адаптировать, то я просто хотела ему понравиться. Причём, если он и есть фиолетовый, то я, возможно, даже отвечу ему взаимностью.

До танцев я так и не дошла. Просто в какой-то момент поняла, что мне позарез нужна информация, а что у нас самый лучший источник информации? Правильно, интернет. Которого в этом мире, естественно, нет. И сплетни мне тоже не подойдут – сомневаюсь я, что местные кумушки сплетничают об усилителях. А вот книги, наверняка, должны быть.

И мне в кои-то веки повезло – по чистой случайности хозяин книжной лавки задержался допоздна, и, хоть и неохотно, но пустил меня внутрь – я поймала его уже в дверях. Впрочем, его недовольство мгновенно испарилось, едва он понял, что мироздание послало ему практически оптового покупателя в моём лице: во-первых, я не знала, в какой именно книге найду нужные данные, а во-вторых, конспирация и ещё раз конспирация! Даже если бы знала, какая именно книга нужна, всё равно прихватила бы ещё парочку, чтобы область моих интересов не была настолько очевидна.

Пока тащила свои покупки к постоянному двору, успела побыть жертвой карманника – недолго, секунд десять, потом кошель мне вернули с извинениями, всё же фиолетовый, похоже, крут, и объектом сексуальных домогательств, тоже крайне непродолжительное время – амулет, выданный Фаром, чем-то таким приложил моего неожиданного поклонника, что тот бросился извиняться и просить не наказывать

его. Видимо, принял меня за магичку. Я бы умилилась заботе моего странного знакомого, если бы не знала, что я ему нужна. Интересно, а если кто-то с моего разрешения подержится за мою пятую точку, его тоже шарахнет?

Больше никаких приключений на мою долю в этот вечер не выпало, в комнате никого не было, кажется, соседей и не намечалось, судя по отсутствию вещей, и я уселась за книги. Читала всю ночь. Ругалась. Даже всплакнула. Пару книг хотелось сжечь, желательно вместе с авторами. Остальные – признать негуманными и запретить. Тоже вместе с авторами.

Начать с того, что про третий способ даже не все упоминали в принципе, а те, кто упоминал – советовали про него сразу забыть, как про идеалистический и требующий сознательности и благородства от усилителя, которыми тот обладать не мог. Поэтому практически все сходились на том, что надо полностью ментально подчинить и пользоваться просто как оружием. Был, правда, один оригинал, который рекомендовал первый способ, утверждая, что он эффективнее... Тем эффективнее, чем больше усилитель страдал во время забора крови. Тут меня замутило даже.

Вообще, когда я тащилась с книгами через полгорода, я предвкушала изобличение злодейских планов Фара, будучи уверенной, что он меня запугивает, специально сгущает краски, гад. Теперь же претензия к нему поменялась – он многое страшное не договорил, опять-таки гад. И непонятно – что за затея у него такая, что он сможет и домой меня вер-

нуть, и даром наделить... И почему он выбрал третий способ – тоже неясно. В этом мире, оказывается, вообще попаданцев не очень-то любили. Типа, понаехали тут. Честные люди вон целую жизнь маются, чтобы магию получить, а эти с магией сразу приходят. Непорядок и несправедливость. Которые довольно хорошо, с точки зрения местных магов, решаются тем, что относиться к пришлым надо не как к людям, а как к оружию... Фу!

Я так и заснула за книгой, а когда проснулась – уже рассвело, на краешке стола сидел Фар и читал ту книжку, где рекомендовалось как следует помучить.

– Почему третий способ? – спросила я, зевая и растирая глаза.

– Не знал про все возможности первого, – ответил он, слегка помахав книгой. Я побледнела, и он добавил. – Прости, несмешная шутка.

– Шутка ли? – спросила я, размышляя, а что, если я его потрогаю? А то сидит тут так близко... и женскими духами слегка пахнет. Козлина. То есть, кобелина.

– Я не мучитель, – сказал Фар. И как-то убедительно сказал, надо признать. – Кроме того, есть небольшой шанс, что осознанное взаимодействие даст больший эффект...

– Мне не нравится, как ты со мной обращаешься, – прямо сказала я и протянула руку, намереваясь ухватить за волосы. Он увернулся.

– Мне тоже не нравится, – неожиданно признался, – но у

меня такое впечатление, что котёнок, которого я подобрал и поселил на балконе, уже отжал у меня полдома. И скалит зубы на вторую.

– Ты даже лицо мне не показал! – укорила я этого любителя котят. Дались они ему...

– Даже лицо? – задумчиво переспросил он. – Намекаешь, что надо будет ещё всё остальное показать?

– Намекаю, если брать твою аналогию с котёнком, что ты даже на порог не пустил, какой-то грязный коврик бросил перед дверью, и всё!

– Ладно, пусть так, – согласился вдруг Фар. – А почему я должен пускать, если котёнок гадит по углам и мышей не ловит? И вообще только требует, требует и требует?

– Я боюсь мышей, – мрачно сообщила ему, испытывая внутренний конфликт, где-то от его слов неприятно свербело, понять бы ещё почему. – Слабым и попавшим в беду надо помогать! – наставительно поведала, не найдя других аргументов.

– Я так понимаю, – как-то мягко и устало проговорил он, – что в своём мире у тебя там приют для престарелых и бездомных людей и потерявшихся животных? – Я молчала, и он вздохнул. – Ну, конечно же, нет. Об этом прекрасном принципе, как правило, все вспоминают только, когда самих припечёт. Вот тогда и начинаются вопли, что все им должны. И чем меньше человек сам думает об окружающих, тем громче вопли. Увидимся через пару часов, Леся.

– Стой! – поймала я его на выходе. – Но тебе же от меня кое-что нужно!

– Это для меня не вопрос жизни и смерти, – пожал плечами Фар. – В отличие от тебя.

Он ушёл, а я честно пыталась ещё поспать, но не очень-то успешно. Мне было обидно. Как будто бы он мне сказал, что я – плохой человек, раз не держу приюта для котят и дом престарелых. Но ведь это не так! Я помогаю... когда могу. Ну, иногда. Но ведь это нормально! Промучившись и проворочавшись ещё пару часов, я вынуждена была признать, что Фар действительно совершенно ничего мне не должен. Вот разве что фиолетовый... Ну ладно, ладно, никто мне ничего не должен, даже несмотря на то, что я не плохой человек. Грустно, конечно, но что делать.

Глава 10

– Леся, – негромко сказал Фар вечером, когда мы сидели у костра. – Ты дашь мне завтра утром немного своей крови?

– Невтерпёж? – не удержалась я, впрочем, тон выбрала миролюбивый и, надеюсь, не испуганный. – Зудит всемогущества отведать?

Вот только вроде утром заключили перемирие, я покаюсь, Фар сделал вид, что поверил, хотя и буркнул что-то типа “Почему у меня такое впечатление, что ты всё равно планируешь забраться мне на шею? Только раз наскоком не получилось, то уговариваешь меня наклониться?”, я даже начала делать какие-то упражнения – всякий бред типа “закрой глаза и увидь”, нет, не представь, а именно увидь такую вот картинку – и тут вот на тебе...

– Ага, – сказал Фар. Но потом всё же пояснил. – Завтра мы пойдём через долину, там удобное место для нападения, так что усиленные способности не помешают.

– А зачем тогда мы там пойдём? – не могла я не спросить.

– Если делать крюк, то это очень долго, а нам надо вернуться не позднее, чем через три дня.

– Или что?

– Или придётся ждать свадьбы целый год, что крайне нежелательно.

– Потому что принцессу умыкнут?

Фар кивнул:

– Или сама сбежит. Как-то странно она себя ведёт.

– Ладно, – решила проявить добрую волю. И воспользоваться случаем заодно. А что, такой шанс! – Дам, если покажешь лицо. Я кому попало крови не отливаю!

– Ладно, – тоже неожиданно согласился Фар и даже не потребовал никаких ответных демонстраций, впрочем, без черпачка дёгтя не обошлось. – Только не вздумай влюбляться, это всё испортит!

Взял меня за руку, и никак не собиравшиеся до этого в картинку черты сложились, наконец, в уже знакомое мне лицо.

Я окинула внимательным взглядом само лицо, казавшиеся чёрными, но я-то помнила, что они фиолетовые, заплетённые в косу волосы, застывшие в немного насмешливой полуулыбке губы и полным достоинства голосом, хотя сердце и забилося быстрее, сказала:

– Тебе совершенно не о чем волноваться!

Готова поклясться, он ждал другой реакции. Как минимум, изумления, возможно, шквал вопросов...

– Ты знала! – как-то не очень добро прищурились фиолетовые глаза. – Откуда?

– Я же говорила, я – умная, – улыбнулась так нежно, как только смогла. – И смотри, сам в меня не влюбись!

– Я, – одна бровь надменно поднялась, – уже давно вырос из этих подростковых глупостей.

Вот дурачок-то, подумала я. И не удержалась – погладила его по щеке.

– Леся! – ох, сколько укоризны.

– Не переживай, – сказала я ему. – Мне не понравилось. Слишком... гладко. Да.

И погладила ещё. Осуждающе наклонил голову, но не увернулся. И отпускать мою вторую руку тоже не спешил.

– Это чтобы убедиться, – пояснила ему.

– Убедилась?

– Ага. Совершенно не в кайф, – сильно-сильно покривила я душой и вздохнула – он отпустил-таки мою руку и снова стал безликим и незаметным. Нет, я не влюбилась, всё же влюбляться исключительно во внешность – глупо, но он был, как картинка. Хотелось даже потрогать, просто чтобы убедиться, что настоящий.

* * *

Мне не спалось – из головы никак не шёл Фар-фиолетовый. Сам он давно уже спал, буквально в полуметре от меня, совершенно не выказав никакого желания поговорить перед сном. Что обо мне думали в делегации Черракара, я даже представлять не хотела – помощник, который ночует там же, где его босс. Кто поверит, что дело обходится без секса? А вот, увы, обходилось. Что? Какое «увы»? Вам показалось, никакого увы. С чего бы меня это должно было расстраи-

вать? Подумаешь, красивый мужик с обалденным голосом и собственным замком. Зато характер у него мерзкий. И что я таких не видела что ли? Видела. И много. В кино вот, показывают. И в книжках читала, да...

Сам предмет моих ночных терзаний совместную ночёвку объяснил феноменально:

– Мне так удобнее, – заявил он, и я, тогда ещё не видевшая его лица, не нашлась, что возразить. И как выразить восхищение его царственной наглостью – тоже. Впрочем, он всё же снизошёл до пояснения. – Ты же не ждёшь, что я буду спать на пороге, чтобы тебя не украли?

И я не стала спорить. Потому что, по большому счёту, плевать мне на мнение совершенно посторонних людей. Да, раньше было важно, а теперь вот плевать. Жизнь дороже. Да и привыкла я как-то, что мой неприметный и неуловимый Фар где-то поблизости.

И теперь мне срочно требовался диалог. Я рассматривала две возможности его организовать: двинуть ногой со всей силы, якобы случайно, а потом извиниться, или же сделать вид, что мне приснился страшный сон. Ну, там, сесть и заорать, например. А потом сказать, что мне приснилось, будто выхожу за него замуж. Хи-хи. После этого он точно вряд ли уснёт. Я уже склонялась к последнему варианту, как вдруг мне на самом деле стало очень-очень страшно, так, что я боялась пошевелиться, чтобы никак не выдать своё присутствие и не привлечь к себе лишнее внимание. Да что там пошеве-

литься, вдохнуть было страшно. И самое странное – никаких видимых предпосылок для этого.

Рассудив, что это либо я схожу с ума, либо Фар должен это засечь, я всё же пнула его. Но не успела – наплыв страха уже прошёл. Получается, это у меня едет крыша?

– Страшно! – прошептала я, подкатываясь поближе и чувствуя, как напрягся Фар.

Сначала я даже думала, что это он тоже почувствовал то, что пережила только что я, но нет.

– Ничего не чувствую, – произнёс он немного сонным голосом и попытался отодвинуться. То есть, это он из-за меня так напрягся? Опасается посягательств на свою мужскую честь? Размечтался!

– Было! – сказала я. – Очень-очень страшно, просто жутко.

Я думала, отмахнётся, ещё и что-нибудь нелицеприятное скажет, но он вздохнул и сел.

– Пойду посмотрю как там принцесса... Ты со мной?

Конечно, я пошла. Во-первых, интересно, а во-вторых, я теперь боялась остаться одна. И не постеснялась схватиться за руку Фара, а то прикроется своим заклятием и ищи его непонятно где.

Илона была на месте – в своём шатре, и почему-то не спала. Сидела, поджав под себя ноги, не сводя глаз с тусклого светильника, и чуть раскачивалась, сжимая в руках какой-то амулет.

– Колдует? – шёпотом спросила у Фара, и сама понимая, что нет.

Он качнул головой, мы постояли ещё немного, но ничего не происходило. Она всё так же сидела и грустно покачивалась. Наконец, Фар убрал ладонь со стенки шатра, и та снова стала непрозрачной, а мы отправились спать, совершив, правда, ещё круг почёта по всему лагерю. Ничего подозрительного не нашлось.

– Может, приснилось? – предположил Фар, я расстроено покачала головой – не спала я.

– Ты мне так и не рассказал про эту свою затею, – сказала, укладываясь рядом, не вплотную, но уже куда ближе.

– Завтра вечером расскажу, – сказал Фар и, вместо того чтобы спать, повернулся ко мне и уставился своими фиолетовыми глазами. Так, а почему это без заклинания маскировки? Я так не засну! Буду, как дура, лежать и любоваться...

– Почему не сейчас? – спросила я, явно попав под действие этих необыкновенных глаз, которые как-то задумчиво изучали моё лицо. Я даже почувствовала, что начинаю смущаться.

– Потому что долина – это странное место. Она может прислать тебе чужие мысли, а может и твои отправить всем остальным. Пока не побываешь там, не узнаешь, что будет происходить именно с тобой.

– Тогда ты рано показал мне лицо, – сказала, борясь с же-

ланием ещё разок погладить по щеке. Но на этот раз уже точно не поверит, что не понравилось.

– А ты не думай всё время-то обо мне! – развеселился этот гад, разрушая возникшее было очарование.

– Знал бы ты, что именно я про тебя думаю! – фыркнула в ответ. Может, хоть за волосы можно потрогать? Типа, редкий цвет, никогда такого не видела, где красочку берёте?

– Знаю. Что я – красивый и богатый, неблагодарный гад, – с удовольствием сообщил Фар.

– Ладно, можешь прибавить ещё «умный», – предложила, зевая. Я-то думала вообще не засну...

* * *

Утром меня разбудило шипение Фара. А может, его попытка вырвать свою косу из моих рук, оказывается, я её всё-таки схватила... Да, точно, проснувшись в какой-то момент ночью, обнаружила, что она рядом и решила незаметно потрогать... Да уж, потрогала незаметно.

– Ой, – сказала я, выпуская из рук свой ночной улов. – Как это сюда попало?

– Лесссся! – сказал он с непередаваемой интонацией, сверкая глазами и доставая нож.

Я испугалась. Очень. Вдруг коса – это святое? Или источник силы? И вообще, не зря же хозяина Замка боятся, может, он обезбашенный псих?

– Не надо, Фарчик, пожалуйста, не надо! Я больше никогда! – зачастила, отползая в самый угол шатра и понимая, что сглотила – к выходу надо ползти, к выходу!

Он как-то недоумевающе на меня посмотрел, потом перевёл взгляд на нож в своей руке и, пожав плечами, протянул мне. Я что, сама должна зарезаться? Сеппуку или как там его?

– Всего несколько капель твоей крови, Леся. Ты же вчера согласилась! – как-то удивлённо-укоризненно сказал Фар, и я вспомнила. Точно. Совсем запаматовала... Ай-яй-яй, как-то неудобно получилось. Нож я брать не стала, протянула своему кровопийце левую руку с оттопыренным мизинчиком. И страдальчески зажмурилась.

* * *

Я думала, что тему моего ночного страха мы замяли, и уже почти списала всё на свои расшатанные нервы – ну, в конце-то концов, для обычной... ну ладно, не совсем обычной, а замечательной, необыкновенной и всё такое, девушки, которая даже с парашютом ни разу не решилась прыгнуть за все свои тридцать лет, хоть и мечтала, всяких странных и пугающих событий за последнюю неделю оказалось многовато. Самыми яркими были утопление в реке и прогулка на призрачной гончей, и, что характерно, и тем и другим я обязана одному и тому же странному типу. Вот, может, не

стоило его спасать, а?

Вопросов к этому самому типу у меня, кстати, было море. Но я решила дожидаться вечера, мало ли, вдруг мои мысли действительно разойдутся по всем участникам нашей экспедиции в этой их странной долине.

Однако ж он заговорил со мной сам, едва мы уселись на коней. Мои восторг и энтузиазм в отношении механических лошадей, переполнявшие меня вначале, уже почти полностью сошли на нет, мне хотелось живую, тёплую лошадь. Да, она может капризничать, уставать, и вообще, Гринпис не одобрит, но её можно покормить, можно погладить, можно обнять, в конце-то концов. А то Фара, понимаешь ли, не тронь...

– Можешь вспомнить свои ощущения ночью? – спросил он очень серьёзно, и я поняла – что-то случилось.

Вспомнить я могла, хоть и не хотела, хотя вряд ли это будет сильно информативно.

– Очень страшно было, – сказала и вдруг поняла, на что похоже. Сразу не сообразила, потому что там накладывались ещё весьма интенсивные впечатления от бешеной скачки и боязнь упасть. – Как от твоих гончих.

Фар присвистнул.

– А что случилось-то? – спросила, искоса его разглядывая. То ли он перенастроил своё маскирующее заклинание, то ли мои упражнения давали свои плоды, а может, виной всему выпитая им кровь, но теперь я видела его чётко и все-

гда настоящего. Словно он специально провоцировал меня нарушить это своё "только не влюбись". Вообще, фиолетовый цвет я никогда не любила, мне он всегда казался мрачно-новато-скучноватым, но теперь ловила себя на том, что нравится он мне. Цвет. Разумеется, только цвет.

– У принцессы пропала очередная служанка, – сказал задумчиво Фар. – А что, от гончих тебе правда так сильно страшно?

– Правда, – сказала я, надеясь если не на сочувствие, то на толику раскаяния хотя бы. – Мне в реке, когда я с жизнью прощалась, и то не так страшно было!

Думаете, он извинился? “Хм” – вот и всё, что сказал этот гад. И тут до меня дошла первая часть его фразы. Ани? Ани пропала?

– А что эта ваша метка? – спросила, машинально потирая шею.

– А ничего. Её просто нигде в нашем мире нет.

Я молчала. И Фар молчал. Не знаю, о чём думал он, а я переживала сразу несколько противоречивых эмоций. Мне было очень жалко Ани, она была такой милой и светлой... да, я не очень-то её оценила вначале, когда мне казалось, что она увела у меня должность, но теперь я даже была рада – да, совершенно эгоистично – что не приблизилась настолько к принцессе. И мелькнула ещё мысль – а почему фрейлины-то не пропадают? А самое странное – мне вдруг стало жалко саму Илону. Ночью, когда мы подглядывали в её шатёр, она

сидела такая задумчивая и грустная, а вдруг она тоже чувствовала этот ночной “страх и ужас”, да и вообще – едет к нелюбимому жениху, а вокруг плетутся какие-то интриги, и всем нужно что угодно, но только не она сама. Как-то при таком раскладе наличие слуг и золотых тарелок счастья не прибавляет.

– Ну как кровь, торкнула? – спросила Фара, чтобы отвлечься от невесёлых мыслей. В конце-то концов, моё собственное положение тоже, мягко говоря, шатко, и мне надо позаботиться в первую очередь о себе. Причём, если раньше мне мечталось, что стоит найти мужа, и можно будет ни о чём не заботиться, то теперь получалось, что сначала надо решить проблему с даром... или же выйти замуж за того, кто её решит. Я бросила ещё один взгляд на Фара. Вот чего-то сглупила ты, Леська, надо было требовать жениться, пока он к дереву был привязан. А теперь-то поди поставь его в настолько безвыходное положение... М-да, задачка. Теоретическая. Сугубо теоретическая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.